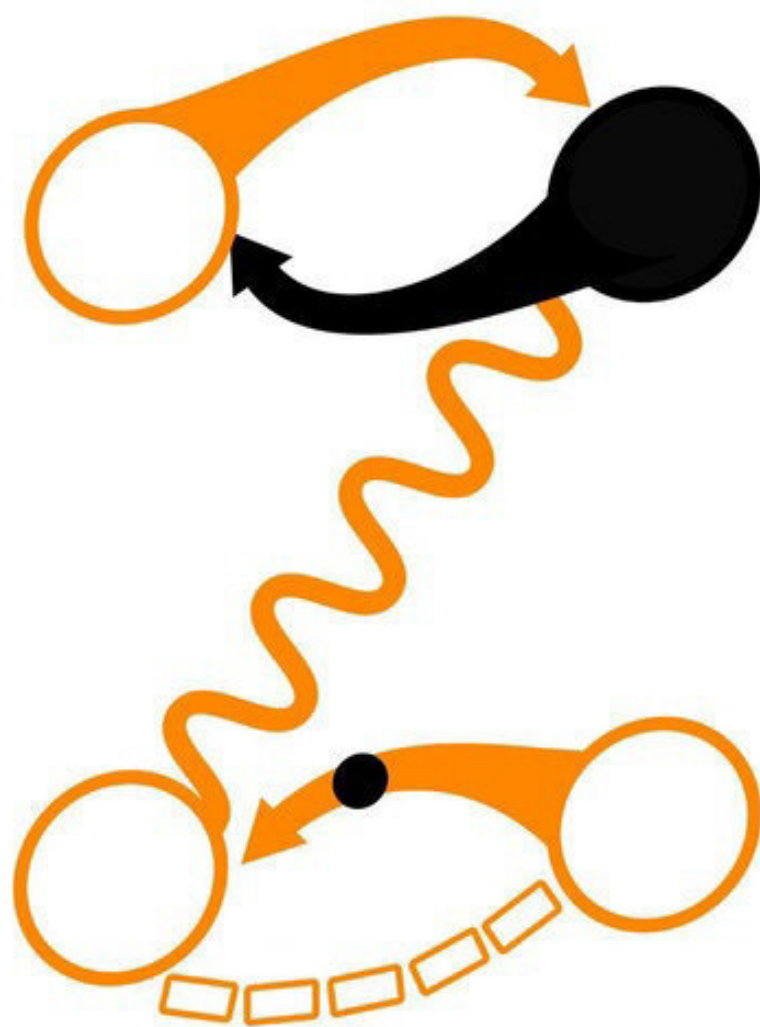

18+ Василий Чибисов

НАРЦИССИЗМ

пси-операция

Василий Чибисов

Нарциссизм. Пси-операция

«Издательские решения»

Чибисов В.

Нарциссизм. Пси-операция / В. Чибисов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-568200-0

Исследование нарциссизма и его проявлений в интимной сфере, политике, феминизме, психических процессах, литературе, интернет-среде, порнографии. Описаны особые виды тревожных расстройств, искаженная самооценка, байроническое одиночество и другие нарциссические симптомы. Опровергнут ряд мифов о нарциссах. Результаты исследования описаны в рамках диаграмматического формализма. Книга предназначена для специалистов в области психоанализа, но будет полезна и широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-00-568200-0

© Чибисов В.
© Издательские решения

Содержание

Введение войск в тему	6
Глава 1. На обиженных критерии тестируют	15
1.1. Издержки самодиагностики	15
1.2. Делегированный пациент	17
1.3. Чувство вины и отвращение от себя	21
1.4. Естественное угасание коммуникации	23
1.5. Мазохизм	26
1.6. Перенос	28
1.7. Проекция на партнера	29
1.8. Маскировочный запрос	30
1.9. Частая смена партнера	31
1.10. Успех в карьере	37
Глава 2. Победителей не диагностируют	40
2.1. Успех как стигма	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Нарциссизм Пси-операция

Василий Чибисов

Дизайнер обложки m1ruka1

Иллюстратор Василий Чибисов

Редактор Юлия Миронова

© Василий Чибисов, 2023

© m1ruka1, дизайн обложки, 2023

© Василий Чибисов, иллюстрации, 2023

ISBN 978-5-0056-8200-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается мне

И видит в каждом ближнем он нарцисса,

Поскольку сам – завистливая крыса.

Почти Шекспир

Не приписывайте нарциссу нездоровых тенденций: ему позволено всё.

Почти Уайльд.

Введение войск в тему

Всё имеет предел. В том числе усердие жрецов племени майя, которые утомились астрономическими вычислениями и оборвали календарь. Признайтесь, вы тоже ждали обещанного конца света. Увы, массовый театр абсурда продолжается. Человечество живет. Но сектанты, ушедшие встречать армагеддон в пещеру, так и не выбрались на поверхность. Если кто-то из них решится посмотреть на внешний мир, то лишь убедится в пришествии антихриста и быстро вернется в катакомбы, надежно замуравов вход. Степень абстрактности пещеры не важна: это может быть и физическое подземелье, и социальная изоляция с отказом от QR-кодов и медицинских услуг.

Я завидую тоталитарным сектам, ушедшим в полный скит. Они не слышат новых апокалиптических пророчеств за авторством более урбанизированных конкурентов. Единственная секта, от которой нет спасения – это общество свидетелей Нарцисса. Они настигнут вас и в дремучей чаще, и в катакомбах. Настигнут, чтобы истолковать ваш уход от мира как очевидное проявление нарциссизма.

– Здравствуйте. Можно поговорить с вами о Нарциссе?

С этим вопросом свидетели Нарцисса настойчиво стучатся в двери психологического дискурса, предлагая книжки и брошюры. Нарцисс всегда рядом. Как говорить с ребенком о нарциссизме? Дотерпевший до конца спасется от нарциссизма. Церковь последних нарциссов. Журнал «Сторожевой Нарцисс», который члены секты обязаны покупать на последние деньги, а потом продавать доверчивым гражданам. Простите. Не продавать, а дарить в обмен на добровольное пожертвование.

Интерес к нарциссизму в психологии возникает волнами. То пишут о нарциссах все, кому не лень, то тишина, то опять пишут. И каждый раз в психологической литературе объявляется о наступлении эпохи нарциссизма. Вот сейчас опять такой период. Пошла мода подозревать в нарциссизме ближнего своего. Оказывается, у каждого третьего в кровати рядышком храпит нарцисс, а то и двое с каждой стороны – чтобы спать не страшно было. И еще один под кроватью. Запаска.

В коллективном сознании – чем дальше, тем толще – проступают контуры новой урбанистической мифологии, светской религии. Каждый второй блогер, психолог, активист вещает о страшных токсичных личностях, абьюзерах и манипуляторах. Тем же занимается каждая первая блогерка, психологиня, активистка-феминистка. Осмелились пошутить или выпустить компьютерную игру с фигуристой главной героиней? Вас моментально записывают в угнетатели. Не хотите жертвовать деньги на нужды инвалидов, чернокожих, безработных, бездомных собак, голодающих детей Германии? Вас стыдят и клеймят позором. Посмели предположить, что не все люди по определению равны? Батенька, да вы фашист, шовинист, расист, тенор-гитарист.

Вас начинают *канселить*, то есть объявляют бойкот вашему творчеству, товарам, услугам. За вами бегают стая крайне агрессивных феминисток, зоозащитников, борцов за чьи-то права. Стая безнаказанно поливает вас грязью (иногда в буквальном смысле), портит имущество, всячески отравляет жизнь. Кто их остановит? Вопрос риторический. Но вот что удивительно. Чем более разнузданно действует эта современная инквизиция, чем больше реальной власти получает, тем громче кричит о своем угнетенном положении. Мне бы очень хотелось хоть раз увидеть тех самых белых гетеросексуальных просвещенных угнетателя, которые по утрам совершают пробежку в кованных сапогах по идеалам гуманизма, а вечерами любят на рабов, трудящихся на плантациях. Где, укажите мне, Отечества отцы? Нет, я ни в коем случае не хочу их взять за образцы. Я категорически осуждаю сегрегацию, карательную психиат-

рию и стерилизацию антисоциальных элементов! Не планирую вступать в стройные шеренги угнетателей. Просто друг в зеркале интересуется.

В общем, выясняется, что никто никого особо не угнетает. Законы у нас в стране (да и в странах условного Запада) довольно либеральные, с горьким привкусом социализма. Не верите? Полистайте на досуге трудовой кодекс. У трудящихся столько прав, а у работодателей столько обязанностей, что совершенно непонятно: кто кого нанимает, кто кого берёт на работу. Женские права, особенно в вопросах семейных, защищены по самую репку, а то и по Жучку.

Но нет! Активистки и блоггерки каждый день находят какого-нибудь бедолагу мужского пола и устраивают коллективную травлю. Видите ли, он неосторожным высказыванием оскорбил их чувства, ущемил права. Секта ущемленных разрастается, крепнет, вербует новых адептов, проникает в учебные заведения, уродует культуру и язык. Если они чем-то и ущемлены, то только щипцами акушера.

Надо с этим что-то делать. Однако разводить бурную деятельность без предварительного всестороннего анализа нельзя. Врага нужно знать в лицо, а лучше – в мозг. Если же враг многолик и имя ему Легион, то необходимо составить четкий фоторобот каждого бесовского рыла. И здесь пусть каждый внесет свою лепту, посмотрит на Культ Дегенерации и его представителей через призму своей компетенции: кто-то с экономической, кто-то с политической, кто-то с силовой (**в рамках закона** – например, в контексте борьбы с экстремизмом и иностранными агентами¹).

Я, в свою очередь, могу предложить не просто анализ, а **карательный психоанализ**² дегенеративной братии, своеобразную прелюдию к фуге **психиатрической власти**. И здесь мы видим развилку вроде той, какими странствующий философ вёл молодого Теэтета Афинского³.

Современный миф об угнетенных и угнетателях содержит два полярных архетипа, артикулированных явным образом в самой мифологии и эту мифологию конституирующих.

Во-первых, архетип угнетенного, ущемленного, униженного и оскорбленного. Мифотворцы полностью идентифицируются с этим архетипом, смакуя подробности угнетенного положения. У феминисток сюжетным ядром мифа служат эротические фантазии эксгибиционистского и мазохистского толка о сексуальных домогательствах, изнасилованиях, насилии как таковом, сексуальной эксплуатации, объективации. У этнических меньшинств и малых народов мифология напоминает эпос о военных походах и победах, однако эти победы атрибутируются не самому народу, а некоему внешнему завоевателю, колонизатору, агрессору. Мифы новых левых и российских *младореставраторов* являются богохульной пародией на Евангелие, где вместо Христа на Голгофу восходят худшие представители социальных низов, страдая под ударами капиталистического кнута и стараясь не слышать насмешек более удачливых членов общества потребления. Мифы внесистемной оппозиции на этом фоне смотрятся и вовсе бледно, ибо сводятся к нестройному многоголосому стону о репрессиях и отсутствии свободы слова.

Во-вторых, архетип угнетателя. Концентрированное зло, но зло крайне противоречивое. С одной стороны, угнетатель буквально всемогущ: он сплел незримую паутину, проник во все сферы жизни. Он умеет вызывать неизбежное чувство вины одним резким словом. Он может изнасиловать взглядом. С другой стороны, угнетатель ничтожен, не уверен в себе и боится

---

¹ «Дело идет к тому, чтобы сделать из людей разобщенных, страдающих невротическими расстройствами индивидов с постоянным измененным состоянием сознания» – глава СВР, Сергей Евгеньевич Нарышкин, июнь 2019.

² Практические рекомендации по психической самозащите от патогенных особей собраны в моей брошюре «Карательный психоанализ. Пособие для поступающих по-своему».

³ Персонаж платоновского диалога «Софист».

угнетаемых. И вообще, он глубоко несчастен. Только угнетаемые могут подарить ему исцеление посредством свержения или оскопления.

Поскольку миф владеет умами именно угнетаемых, то уместно было бы рассматривать исключительно представителей первого архетипа. Но тем самым мы согласимся с мифотворцами, встанем на их позиции и попадем в ловушку. **Разделение общества на угнетаемых и угнетателей существует только в умах весьма специфических людей.** Как вы могли наблюдать неоднократно, профессиональные жертвы сами при первой возможности ведут себя как прирожденные угнетатели. Эта закономерность, не знающая исключений: идет ли речь о нацистах, о феминистах или отдельно взятом человеке в рамках семейной пары.

Если имеет место **реально** притеснение или насилие, недавно освободившаяся **реальная** жертва стремится как можно сильнее дистанцироваться от травматического опыта. Жертва бросает все силы на восстановление. Она фактически воссоздает жизнь (и саму себя) с нуля. Травмирующие воспоминания временно изымаются из памяти. И неизвестно, когда психика окрепнет в достаточной мере, чтобы в принципе задуматься о вендетте.

Следовательно, имеет смысл рассматривать архетипическую дуаль мифа «угнетатель – угнетенные» как нечто целое и сугубо психогенное. И, коль скоро мифология уже распространилась на все уровни социума, мы начнем со среза как можно меньшего масштаба. А именно, возьмем миф о токсичных личностях, газлайтерах, манипуляторах и абьюзерах. Эти слова-паразиты стали популярными сравнительно недавно, поэтому не составит труда вспомнить их семантических предшественников. Как несколько лет назад называли человека самовлюбленного, лживого, владеющего тайными техниками манипулирования, идущего по головам?..

Новое – хорошо забытое старое. Новый миф об угнетателях оказался неумелой калькой относительного старого мифа о Нарциссе, нарциссах, нарциссизме. Мифа, ставящего крест на всём наследии дедушки Фрейда. Нарциссический миф многогранен, запутан, украшен терминологическим кружевом – и опасен. Кого ни спроси, всех окружают злобные нарциссы.

Нарцисс стал современным колдуном.

Вместо лохмотьев и черной сутаны он наряжается то в костюм доктора Лектера, то в нацистский мундир, то в зеркальные доспехи. Вместо заклятий использует врожденную способность манипулировать первым встречным. Вместо любовных приворотов позволяет любить себя, не предлагая ничего взамен. Вместо общения с посланниками бездны о тайнах мироздания бесконечно разглагольствует о себе. Вместо терзаний Фауста – сплошное самолюбование.

Конечно, в психологическом фольклоре нарцисса уже успели потеснить «токсики» и «абьюзеры». Люди, интересующиеся или занимающиеся психологией (думающие, что они таковой интересуются или занимаются), активно выявляют нарциссические черты у окружающих. И находят. Говорит ли это в пользу наступления эпохи нарциссизма? Отнюдь. Скорее, наступила эпоха дилетантизма. Тяжелой профессиональной болезни, от которой нет иного лекарства, кроме упорного умственного труда и перекраивания всей скромной (а иной раз и отрицательной) суммы знаний. Вместо того, чтобы следить за мыслью классиков психоанализа и патопсихологии, эти господа решили следовать за словами классиков невроза и психоза. Они поверили не целителям, но нуждающимся в исцелении. Мифы пациентов овладели их разумом.

Человек быстро взбежал по головам на вершину карьерной лестницы. Он колдун, продал душу сатане? Нет, что вы, мы в двадцать первом веке живем. Всему есть научное объяснение. Он... он... он нарцисс. Точно! Так и запишем.

Без колебаний разрывает надоевшие отношения? Нарцисс. Не желает подстраиваться под мнение большинства? Нарцисс. Не интересуется проблемами угнетаемых меньшинств? Нарцисс. Получает желаемое даже от самого взыскательного собеседника? Нарцисс. Считает себя интереснее и умнее окружающих? Нарцисс. Говорит о своих достижениях, пусть и реальных?

Нарцисс. То с неба лучших звёзд желает он, то на земле – всех высших наслаждений? Und alle Näh und alle Ferne befriedigt nicht die tiefbewegte Brust?⁴

Нарцисс, к Мефистофелю не ходи.

Стоит только копнуть, из-под унавоженного грунта современной мифологии лезут неуспокоенные кости классического психоанализа. Статуя командора тянет каменные руки, чтобы задушить современных мифотворцев. Низведенная до мифа и оболганная, настоящая теория нарциссизма требует реванша. Воинство мертвых желает обрести прощение в битве за Пеларгир⁵. Кстати, не является ли насквозь нарциссическим образ безликих Назгул, ставших призраками в обмен на силу девяти колец... Видите? Нарциссизм, в его современной профанной трактовке, можно привязать к чему угодно, даже к насквозь эдипальному метасюжету добрых космогонических сказок Толкиена.

Подставьте вместо «нарцисса» любое из фирменных ругательств, извергаемых из уст вечно угнетенных. Расист, нацист, фашист, гомофоб, ксенофоб, токсик, абьюзер, домогатель, эксплуататор, живодер, людоед, авторитарист, враг народа, враг открытого общества, враг свободы, масон. О, имена! Нам скажут, что всё это маски врага прогрессивного человечества. Но разве это нарцисс самовольно меняет облик? Не сами ли господа угнетенные придумали все эти ярлыки?

Меняется форма, мимикрируя под общественный вкус. Выхолащивается содержание, прячась от праздного взора любопытной публики. Лишь структура мифа остается прежней.

Почему же я особо выделяю именно миф о нарциссах? Почему не рассматривать мифологию угнетенных ретроспективно или, наоборот, в сугубо прикладном контексте современной борьбы с дегенеративными идеями?

Во-первых, любой миф базируется на некоторых реальных явлениях или событиях, пусть и сильно приукрашенных. Именно потому, что нарциссизм как таковой действительно существует, мне важно отделить психоаналитический термин от мифологизаторских наслоений.

Во-вторых, инвариантность структуры мифа позволяет изучить и развенчать его, лишь единожды подставив в структуру любой набор подходящих элементов. Иными словами, развенчав миф о нарциссах, мы автоматически развенчаем и другие его версии, включая феминистическую и национал-меньшинистскую.

В-третьих, психоанализ позволит нам побывать по обе стороны баррикад. Иные парадигмы оставляют большой простор для дуалистического подхода, концентрируются на противоречиях между угнетателями и угнетенными. Пожалуй, только психоанализ может показать со всей ясностью глубинное родство и единственность обеих сторон мнимого конфликта. Ибо конфликт этот не происходит в реальности, но разворачивается внутри психики одного субъекта.

В-четвертых, мною движет профессиональный гнев. Я не могу и не хочу допустить, чтобы какая-то клика дилетантов и профанов безнаказанно жонглировала результатами колоссального научного труда целой плеяды блестящих умов прошлого столетия. Что ценит психоаналитик выше всего, если не слова? Свободной речью клиента пишется история развития психоанализа. Но теоретическое изучение этой свободной речи и её влияния на психику клиента предельно не свободно. Здесь необходима абсолютная строгость в вопросе терминологии. Нельзя допускать, чтобы вполне конкретный термин выполнял функцию народной стигмы.

Итак, мифологическая цель книги – последовательный демонтаж современного мифа о нарциссизме с прицелом на развенчание дегенеративной мифологии об угнетаемых и угнетенных. Мы предлагаем рассматривать миф как триединство следующих ком-

---

⁴ И в нём ничто – ни близкое, ни даль – Не может утолить грызущую печаль. Гёте, «Фауст».

⁵ В киноадаптации «Возвращения короля» армия мёртвых сражалась непосредственно под стенами Минас-Тирита, в оригинале функция мертвецов состояла в устрашении противника.

понент: 1) сакральная часть, или же ядро, 2) профанная часть, или же текст, 3) аффектный фон. Первая компонента описывает реальное знание или событие, вокруг которого выстроена вторая компонента. Аффектная компонента характеризует эмоциональное напряжение между первыми двумя.

Замечание. Сказанное не относится к *нулевым мифам* (мифам, порожденным пустотой), каковые не имеют представимого ядра и отличаются вырожденным аффектным фоном⁶.

Тексты *нарцистских* (или, если угодно, *антинарцистских*) мифов изобилуют преувеличениями касательно **количества** нарциссов и их особых **качеств**. Ядро же дегенеративной мифологии сводится к чудовищно простому посылу: тот, кто объявил себя угнетенным, и только он, определяет допустимую **меру** нарциссизма в себе, в других и в обществе. Например, феминистки тайно или явно претендуют на монопольное право определять, какое высказывание или действие является патриархальным угнетением.

На примерах и контрпримерах мы показали (Глава 1) типичные ошибки в **гипердиагностике** нарциссизма, а также логическую несостоятельность попыток приписать нарциссам особые качества. Речь идет, в частности, о способности нарциссов строить блестящую карьеру, вызывать чувство вины у партнера, бесконечно долго удерживать партнера в разрушительных (абыюзивных) отношениях или, напротив, бесконечно быстро менять партнеров.

Что касается ядра дегенеративной мифологии, то от него нельзя просто так отмахнуться. В самом деле, ядро – по определению! – содержит некие реальные знания о реальных событиях. Вечно угнетенные бросают все силы, чтобы получить право стигматизировать определенных субъектов. Важно понять: чем именно эти субъекты опасны для адептов дегенерации? Какие реальные (а не артикулированные в тексте мифа) качества превращают вас во врага дегенерации, в красную тряпку для охотников на нарциссов, в потенциальный объект стигматизации? Здесь наш дискурс автоматически переходит в пространство власти и социальных отношений, так как право стигматизировать есть один из архаичных властных функторов⁷.

Публичной стигматизации подвергаются в основном белые, гетеросексуальные, социально и психически полноценные мужчины и женщины умеренных взглядов. Однако показательно, что популярная психология ищет нарциссов в основном среди мужчин. Между тем, именно с желанием женщины срочно завести ребенка берет начало теория Фрейда о нарциссической зависти к фаллосу.

В позапрошлом веке имела место зеркальная стигматизация. Роль стигмы играл новомодный диагноз «истерия», который, по сути, обозначал способность к богатой символической симуляции неясного генеза. Истерия считалась уделом исключительно неудовлетворенных женщин. Фрейд сам признавался, что женская психология долгое время оставалась несправедливо обделенной психоаналитическим вниманием. И это при том, что только психоанализ позволил обнаружить за истерией созревший социальный запрос женщин на свободное выражение сексуальности. Близорукость Фрейда была уравновешена дальнозоркими трудами Шандора Ференци, который первым сформулировал право женщины на оргазм и увидел причину женских неврозов в низком уровне мужской сексуальной культуры.

Здесь мы соглашаемся с существованием *реальных* нарциссов, то есть неких субъектов, обладающих *реальными* специфическими качествами. На этом этапе рассуждений мы еще не знаем и не можем знать, *каковы* эти качества. Мы лишь констатируем, что часть общества адаптировалось и выработало (не могло не выработать) психическое противоядие от социального патогена. Адепты дегенерации (против которых психика и искала вакцину) интуитивно догадались о существовании носителей иммунитета и теперь всячески пытаются уничтожить

---

⁶ Подробнее о мифах пустоты и их влиянии на хоррор-культуру написано в моей книге «Пустота порождающая».

⁷ Функтор, или диспозитив власти, – в данном контексте следует понимать в том значении, в котором использовал эту категорию Мишель Фуко в цикле лекций «Психиатрическая власть».

иммунных. Соответственно, задача *настоящих нарциссов* – осознать социальную функцию своих качеств (как и сами эти качества), чтобы не бороться с ними, а использовать по назначению в борьбе за власть и свободу.

Таким образом, **социально-политическая цель книги** – определить, на какие болезни общества субъект может ответить только с помощью некоторых *особенных* симптомов. Особенность их в том, что они не сводятся ни к невротической, ни к психотической структуре, ни к топическим расстройствам вроде психопатии⁸.

С этого момента мы переходим в область психоаналитических абстракций и обобщаем понятие травмы. **Травма есть попытка преодолеть опыт беспомощности.** Невозможность воскресить умершего любимого человека или созерцание горящего семейного помещения – частные, наиболее очевидные примеры таковой беспомощности. **Предпошлем**, в самом первом приближении, что нарцисс – реальный, а не мифологизированный – трепещет от ощущения беспомощности перед современным миром. Но что именно повергает его в ступор или трепет? Какой именно аспект жизни ставит перед субъектом вопрос столь неразрешимый, что на него возможно дать лишь нарциссический ответ? Да, интуитивно читатель понимает, что современный человек – существо парадоксально беспомощное на фоне своей техногенной власти над природой.

Обратимся к актуальному дискурсу. Три проблемы беспокоят общество больше всего: 1) расширяющиеся паноптические и репрессивные возможности государства и силовых структур, 2) ускоряющийся ход социального и психического времени, 3) нарастающее социальное расслоение и поляризация общества.

Может, нарцисс ощущает беспомощность перед государственной машиной? Но вот задача: чем слабее государство, чем больше ответственность политиков перед народом, тем страшнее гражданину в этом *слишком гражданском* обществе. Сильное государство или наличие сильных подавляющих авторитетных фигур вызовет к жизни Эдипальные структуры и выльется в симптомы невротического регистра. Эта область слишком хорошо исследована, чтобы искать ответы там.

Может, человек мучается от невозможности остановить или хотя бы замедлить ход времени? Действительно, ритм жизни значительно ускорился и продолжает ускоряться. День перепутался с ночью. Пространственные преграды и скоростные рубежи падают один за другим. В суете жизни человек забывает о смерти. Но бессознательное помнит. Как результат: бессонница, прокрастинация, выгорание, жажда начать жизнь с чистого листа. Нарциссизм? Никак нет. Чистый комплекс Хроноса⁹ Автор, опираясь на теоретические и практические исследования в этой области, может с хорошей точностью заявить: здесь еще много белых пятен, но за нарциссизм хронотические структуры ответственности не несут.

Итак, беспомощность перед сильными мира сего и равно беспомощность перед ходом времени вызывают в психике процессы, не имеющие отношения к нарциссизму. Кого еще вынужден бояться современный человек? Вернитесь к началу текста. Активисты, феминистки, борцы за социальную справедливость, зоозащитники – вечно угнетаемые и жаждущие угнетать. Адепты дегенерации. Нет, не государственной машины боится гражданин, вынужденный оглядываться после неосторожно брошенной сексистской или расистской шутки. Не гнева природы боится промышленник или охотник, но безумной агрессии самозванных защитников окружающей среды.

Мы стали беспомощны перед слабейшими, перед якобы равными. Пожалуй, это и есть ключевое отличие, главная болезнь современного общества – культ слабых, культ равен-

---

⁸ Автор не разделяет классификации Мак-Вильямс и других аналитиков, особо выделяющих пограничный регистр.

⁹ Концептуальная модель комплекса Хроноса, в самых общих чертах, изложена автором в книгах «Либи́до с кукушкой» и «Лишняя хроносома».

ства, культ дегенерации. Не является ли нарциссизм закономерным ответом на разрушение естественной иерархии, на слом сословной структуры, на невозможность защитить (и даже обозначить) границы своего жизненного пространства? Я полагаю, что социальная функция нарциссических симптомов и переживаний именно такова. **Нарциссизм есть последняя попытка психики в одиночку восстановить полноценное неравенство, отсутствующую в современном обществе.** Но, так как человек есть существо социальное, то и подобные попытки психики обречены на провал. В лучшем случае психика породит кадавра, крайне примитивные эрзацы иерархии и инаковости (6.4, 7.5).

Сторонники социальной справедливости будут возмущены этой гипотезой. Как же так, ведь имеется колоссальное социальное расслоение! Здесь мы вынуждены их поправить: **экономическое** неравенство действительно имеет место, но, к великому сожалению, оно не перерастает в неравенство собственно **социальное** и, тем более, в неравенство **политическое**. Между тем, запрос именно на **социальную** иерархию является фундаментальным для психики. Описанию иерархических потребностей посвящена (Глава 2 Глава 2), где мы подробно остановились на бесправии успешного человека, беспомощности гражданина перед адептами культа дегенерации и подстрекаемой ими толпой.

Логика психоанализа обязывает нас двигаться от субъекта как целого к инстанциям его психики, к взаимодействию единичных психических объектов – **представлений**. Какая именно «часть» психики испытывает чувство беспомощности? Что меняется в её нормальной динамике? Как это сказывается на других психических топосах? И далее: как построенная модель способствует совершенствованию психоаналитической техники при непосредственной работе с нарциссами?

Коль скоро всё равно рассуждение сведется к взаимодействию психических инстанций, не лучше ли сразу рассматривать динамику единичных объектов психики и усмотреть там некий предельный переход от обычной динамики к динамике аномальной?

Фрейд, будучи первопроходцем и создателем психоанализа, не мог позволить себе подобной роскоши. Он накапливал, описывал, систематизировал данные наблюдений, затем выдвигал первые обобщающие гипотезы, опираясь на исследования Шарко и Брёйера. На основе гипотез и описательных моделей Фрейд выстраивал экспериментальные методики, одерживал блистательные победы, терпел сокрушительные поражения, учитывал ошибки, пересматривал свои же концепции, выдвигал новые гипотезы... Наиболее ценные теоретические статьи были написаны нашим великим дедушкой уже в сумерках жизни, после Первой Мировой (и во многом под влиянием эха от взрыва артиллерийских снарядов, сотрясающего исторические струны *anima mundi*).

Если бы не бездарное словоблудие гламурных постмодернистов, имеющих наглость называть себя аналитиками, психоанализ вполне мог повторить триумф квантовой механики. Начало XX века ознаменовалось бурным накоплением экспериментальных фактов, указывающих на квантование физических величин в масштабах атома. Физики стремительно (по меркам того времени) с нуля создали математический аппарат для описания квантовых систем. И уже на основе этого аппарата и научных абстракций они могли не только решать уже известные, но и придумывать новые экспериментальные задачи. Психоанализу явно не хватает формализма, подобного квантомеханическому. Сами посудите, определение либидо как полумифической *психосексуальной энергии* мало полезно, если речь идет только об интерпретации **свободной речи**. Между тем, свободная речь клиента во всех её формах (от ассоциаций до сновидений) – единственный источник экспериментальных данных для психоаналитика. Где же тот теоретический аппарат, позволяющий различить в потоке свободной речи стоящие за ней психические структуры и процессы?

Отсюда с необходимостью следует **научная цель** наших трудов и, в частности, этой книги – выстроить формализм, который а) непосредственно опирается на наблюдение и экс-

перимент, б) отличается наглядностью и простотой, в) позволяет «автоматически», ad hoc получить точные определения таких фундаментальных категорий, как представления, либидо, вытеснение, отрицание, Сверх-Я, самость. Вы скажете, что категории эти давно определены в поздних работах Фрейда. Однако перечитайте его тексты: вы не найдете там строгой иерархии аксиом и категорий, если не считать формулировку **принципа удовольствия** (по иронии, именно последний пал жертвой неумной склонности Фрейда к самокритике). Таковым формализмом, методологическим фреймворком для построения моделей, метаязыком психоанализа, стала разработанная нами **психоаналитическая диаграмматика** (Глава 3).

Из относительно простых соображений, используя предельно наглядный аппарат диаграмм, мы покажем, что такое **потоки либидо** и каково их проявление в структуре свободной речи. Не вдаваясь сейчас в подробности, скажем, что наше сознание переключается между представлениями, следуя за устойчивыми потоками либидо. Соответственно, нас будут интересовать различные аномальные морфы потоков либидо, которые также наблюдаются на практике. Аномальной морфой, ответственной за нарциссические феномены, мы вслед за Фрейдом, считаем **застой либидо**. У Фрейда это понятие носило, в общем-то, абстрактный характер. Наш подход позволяет препарировать застой либидо в сугубо практической плоскости, обнаруживая его проявления и в творческом процессе, и в специфических видах тревоги, и – самое главное – в структуре свободной речи клиента.

В рамках построенного формализма мы вводим строгие определения основных категорий психоанализа и психических структур. Мы утверждаем, что **не сам застой, но его локализация в специфических структурах Я является причиной феноменов и процессов, обобщенно называемых нарциссическими**. Более того, нам удалось разделить эти феномены на три независимые группы в соответствии с той специфической структурой, которая вместила застой либидо. Основным инструментом моделирования является диаграмматический формализм и более строгий подход к динамике композиций небольшого числа представлений.

Мы выделили три ключевые структуры, чье взаимодействие с застоем либидо продуцирует нарциссические феномены.

Во-первых, структура отрицания (3.9), которая при отягощении застоем продуцирует различные виды нарциссической тревожности (Глава 4, Глава 5, Глава 6).

Во-вторых, структура самости (3.10), для которой отдельно описаны два патогенных механизма: образование застоя на границе самости (Глава 7) и его проникновение внутрь самости (Глава 8).

В-третьих, управляющие интроекты (3.11), отвечающие за реализацию ценностных стратегий¹⁰, акцентуации характера и психопатические стили. В качестве удобного примера для описания механизма интроверсии мы использовали реакцию психопатов на специфическую фрустрацию (Глава 10).

Отдельным пунктом стоит выделить фазу зеркала (Глава 9) и зеркальный диаграмматический узор, который позволил решить вопрос о самостоятельности «комплекса Нарцисса». Из соображений целостности структуры книги рассуждения о нарциссизме как псевдокомплексе помещены в последний параграф (10.6).

Насколько новым является наш подход? Благодаря «Наброску очередной психологии»¹¹ мы понимаем, что Фрейд все-таки пытался разработать диаграммный язык для описания психической активности. За пять лет до открытия Максом Планком квантования энергии

¹⁰ Ценностная стратегия – стиль и образ деятельности, осуществляемой субъектом в ответ на несовпадение его идеалов с реальностью.

¹¹ Freud. Entwurf einer Psychologie, 1895.

гии Фройд уже оперировал понятиями «квант аффекта», «квант либидо». До первой работы по моделированию нейронных сетей оставалось полвека...

Фройд испугался собственного озарения, поэтому просил доктора Флисса сжечь присланные по почте пророческие черновики. Флисс переписку не сжег. Бесценные письма были выставлены вдовой доктора на аукцион, где их выкупила интеллектуалка, ученица Фрейда, психоаналитик и греческая принцесса Мари Бонапарт. В отличие от современной женской половины западной психологической мысли, принцесса по достоинству оценила идеи Фрейда и перенесла *locus vires* психоанализа во Францию.

К сожалению, о принцессе вспоминают гораздо реже, чем о гламурном провокаторе Жаке Лакане. Бесспорно, любитель бессмысленных неологизмов сделал много для развития французской психоаналитической школы, однако без Мари Бонапарт никакой школы не было бы вообще. Французы долгое время были настроены крайне враждебно к психоанализу – к «аморальному яду, разработанному по приказу кайзера». Только синтез железной воли, тонкого женского разума и многолетнего труда пробил брешь во французском посттравматическом национальном застое, возникшем на почве череды военно-политических поражений. Многочисленные противники были уверены, что боевым знаменем французских войск является белый флаг. И сейчас мы видим, как элита Пятой Республики делает всё, чтобы разрушить страну руками анархистов и мигрантов. Единственная их надежда – появление нового Шарля де Голля. Если испугаются и не примут де Голля, значит будут иметь дело с новым Петеном.

Мы же, не желая, чтобы русский психоанализ повторил судьбу французского, а Россия – судьбу Франции, начинаем нашу спецоперацию по дедегенерации.

Глава 1. На обиженных критерии тестируют

1.1. Издержки самодиагностики

В современной популярной психологии сформировался миф об эпидемии нарциссизма, подобный мифу о глобальном потеплении. Психологи, психотерапевты и лица, называющие себя психоаналитиками, регулярно пишут статьи и устраивают конференции на тему нарциссических расстройств. Якобы в наши дни невозможно избежать столкновения с нарциссом и необходимо срочно принимать защитные меры, подозрительно похожие на попытки средневековых крестьян защититься от вампиров с помощью чеснока. В принципе, создание черной соломенной чучелки и последующий сбор средств на борьбу с ней – занятие, присущее любой институции или общности, переживающей системный кризис. Та же психология (вернее, та часть её дискурса, которая упорствует в своей гуманитарной направленности и не желает учитывать научных достижений в области нейрофизиологии) регулярно пыталась и пытается привлечь внимание широкой платежеспособной аудитории, сочиняя очередную страшилку. С подачи недобросовестных психологов-гуманитариев публика становится озабоченным то интересом детей к компьютерным играм, то якобы повышенным уровнем агрессии в обществе, то полумистическими пограничными расстройствами, то всемогущими манипуляторами, то неправильным режимом сна, то психосоматикой в самой вульгарной (почти языческой) её трактовке.

СМИ и блогеры, не особо утруждая себя рефлексией и проверкой фактов, охотно тиражируют сомнительные открытия западных психологов, наперебой предупреждая человечество об очередной психогенной угрозе. Человечество, также не особо утруждая себя рефлексией и проверкой фактов, охотно поглощает очередную алармистскую статейку и бежит бороться с психогенной угрозой. Уровень тревожности повышается, и вот уже впечатлительное стадо *в самом деле* находит у себя все симптомы страшного недуга и мучается. Процесс, известный и описанный ещё Джеромом в «Троих в лодке».

Стоит ли **только лишь** на этом основании клеймить позором недобросовестных психологов и падких на сенсации блогеров? Нет. Зачем искать дополнительный повод для постановки очередного клейма, если и так ставить негде? Я далек от мысли, что между одними и другими существует некий сговор. Скорее всего, они в большинстве своем попросту глупы, чем не отличаются от большинства как такового. Пускай одни полуграмотные играют роль целителей и вовлекают в свою орбиту таких же полуграмотных, играющих роль больных и жаждущих имитации исцеления. Гармония замкнутого биогеоценоза. Лишь бы ни те, ни другие не пытались сбежать из общей палаты и распространить свои игры в доктора за пределы большого дурдома под названием «общество». Но ведь пытаются же, черт побери...

В конце концов, существует же технообразная ниша на рынке экстрасенсорных услуг, когда клиенту сканируют ауру, находят в ауре дырки и паразитарных сущностей, проводят курс исцеления, а после повторного сканирования торжественно поздравляют изрядно обнищавшего клиента в успешном очищении ауры. Найдите десять отличий. И там, и там имеет место *опредмечивание тревоги*, внушение, игра на склонности особей к ипохондрии, воздействие на незрелые погрязшие в магическом мышлении умы. Опять же, **законное и добровольное** изъятие лишней денежной массы у глупой части населения есть очевидное благо для более умной части населения. Особенно если изъятие производится в пользу последней.

Народным массам необходима эта сугубо социальная процедура по искусственному опредмечиванию тревоги с последующим ее заземлением. Незачем оставлять массу в «заряженном» состоянии: порождаемые незаземленной тревожностью психические страдания

вполне реальны, а тревожный коллективный рассудок становится лакомой пищей для радикалов и политических авантюристов. Пусть отовариваются, опредмечиваются и заземляются. Только, ради всего святого, не нужно искать здесь какого-то особого содержания, нуждающегося в психоанализе. Такие люди страдают не от какого-то конкретного содержания, но от примитивной структуры психики. Не может и не должен психоаналитик тратить время на изучение отдельного представителя народной массы. Пусть ими занимаются зоопсихологи, антропологи, политики или те же экстрасенсы.

1.2. Делегированный пациент

Почему же тема нарциссизма так долго занимает топы психологических блогов? Чем нарциссизм оказался привлекательнее психосоматики или пограничных расстройств? Да тем же, чем снятие порчи личных аскетических практик. Аскеза подразумевает победу над собой, порчу наводит третье лицо. **В нарциссизме можно обвинить другого.** Можете представить, что к обычному психологу придет обычный человек из народа и скажет: «Ну нарцисс я, нарцисс. Лечите меня семеро»? С трудом. Вот прийти и пожаловаться на обнаруженное у себя с помощью интернет-поисковика психосоматическое посттравматическое трансцендентальное мультигендерфлюидное расстройство, выражающееся в избытке веса и недостатке ума – всегда пожалуйста. И ведь не скажет психолог, что джанк-фуд жрать меньше надо и книжек больше читать. Слишком просто и невежливо. И к диетологу с эндокринологом вряд ли пошлет. Правильно, зачем исключать органику и реальные риски здоровью? Будем с умным видом применять к клиенту концентрированный психовекторный психокomedийный психопсихологический психосинтез! Знакомая ситуация? **Чем глупее специалист, тем больше он боится простоты и прямоты, тем меньше он склонен отправлять клиента к представителям традиционной медицины или психиатрии.**

Народный психолог будет потворствовать клиенту в поиске виноватых. «Психосоматика у вас от обиды на отца. Какие у вас были отношения с отцом? Трудные?». Хрустального шара и ворона на плече не хватает. Конечно, у инфантильных лиц всегда и со всеми трудные отношения. Все от них чего-то требуют. Особенно родители, которые, видите ли, не обеспечили чадушке готовый стартовый набор в виде проплаченного диплома, квартиры, машины и работы в банке.

Даже такой расклад недостаточно привлекателен и безопасен для народной психики. Свободная речь всё равно сыграет роль, запустит процесс рефлексии. Клиент нет-нет, да начнет подозревать, что дело-то не в отце. Еще возьмет и наладит с ним отношения! Конечно, можно найти нового виновника всех бед, но рано или поздно черный список себя исчерпает. А вдруг окажется, что у клиента прекрасные отношения с отцом или отца вообще не было. Народный психолог выкрутится, но будет чувствовать себя крайне неуютно.

Иными словами, существует риск ситуации, когда клиенту некого будет винить. И придется обратиться к себе, обратить внутренний взор на себя. Учитывая привычку инфантильных лиц смотреть на окружающих с претензией и выискивать недостатки, переориентация этого испепеляющего взора внутрь себя не сулит ничего хорошего. К подобному нужно быть по-настоящему готовым, и подготовка эта совершенно выходит за рамки психологии. Это уже нечто из области *покаяния* – и здесь человеку из народа стоило бы не по психологам бегать, а идти в храм. Тяжелый общественно полезный труд и фундаментальное образование тоже пойдут на пользу. Но легче верблюду пройти через игольное ушко, чем народной массе добровольно познать радость труда. «Смирись, праздный человек, и прежде всего потрудись на родной ниве».

Определенно, страх самой возможности покаяния пронизывает всю народную психологию – она строится на поиске виноватых, отвращает человека от себя, позволяет на короткий период опредметить и заземлить тревогу. Это позволяет объяснить, почему и народные психологи, и их инфантильная клиентура часто с такой ненавистью относятся к психоанализу. Они могут безоговорочно верить во всякую ересь, посещать бесчисленные тренинги безличностного роста, но именно от психоанализа шарахаются, как черти от ладана. Психоанализ изначально, открыто и честно заявляет: вы приходите к нам не за советами и ответами, не за готовыми решениями и чудесными психотехниками. Вы приходите **говорить** о себе и от себя.

Вам дается полная свобода речи, в то время как психоаналитик зачастую хранит молчание и не вовлекается в ваши сюжеты, не потворствует поиску виноватых.

В психоанализе вы и только вы виноваты. Но вот забрезжил рассвет, и ты прощен. Ты простил сам себя. В борьбе за свободную речь вы обретаете свободу от внутренних источников вины. Если мне будет позволено столь дерзкое сравнение, то психоанализ по сути является светским эквивалентом исповеди. Психоанализ начинается с покаяния, когда клиент достаточно доверяет психоаналитику, чтобы признаться в том, как трудно воспользоваться столь долгожданной возможностью **говорить свободно, не боясь богов и судей**. Конечно, знака равенства между исповедью и психоанализом нет, социальный функтор психоаналитика принципиально отличается от функтора духовного наставника. Поэтому аналитик не только может, но и обязан отслеживать проявления психического **сопротивления** со стороны клиента и (по возможности) пресекать попытки вечно избегать проработки проблемных тем.

Теперь вы можете прочувствовать, какая бездна пролегает между народной психологией и психоанализом. Противоположные идеи, подходы, императивы. И всё же, даже клиент народного психолога иногда стоит на распутье. Он говорит: «У меня психосоматика предстательной почки, фингал под третьим глазом». Подставьте туда любой наугадный или придуманный диагноз. Ключевой посыл: «у меня». Клиент еще не ищет виноватых, но народный психолог уже искушает клиента начать этот поиск. И здесь еще открыта возможность случайного чудесного обращения клиента к самому себе, как бы инфантильным он ни был. **Если клиент по-настоящему хочет познать себя, то никакой психолог ему не помешает.**

Какая же формулировка первичного запроса отсекает и эту призрачную возможность обращения к себе? Постановка диагноза ближнему своему. С порога клиент заявляет, что его психическому благополучию угрожает нарцисс. Как правило, родственник или партнер. Притом современная «этика» прямо запрещает народному психологу даже думать о том, что режиссером абьюзивных отношений является сам клиент. Что вы, что вы, это *виктим-блейминг*, это нетолерантно и бесчеловечно. К счастью, мы с вами не подписывались танцевать на канате, протянутом между зверем и сверхчеловеком, поэтому подобные обвинения нас не смущают. Мы освободили речь от политкорректности и освободились от страха перед адептами дегенерации, поэтому смело заявляем. **В психическом насилии виноваты и мучитель, и жертва.**

Жертва, поддавшись искушению дегенеративного мифа, не собирается отказываться от своего сакрального статуса. К жертвам в нашем обществе относятся со священным трепетом. Жертв защищают, лелеют, поощряют. Жертве не нужно прикладывать никаких усилий, чтобы быть жертвой. Но вот незадача – жертва может конституировать свой статус только через фигуру мучителя. И чем более грандиозными качествами наделен мучитель, тем больше фавора получает жертва. Страдать от безработного мужа-алкоголика уже не модно. Мучитель должен быть как минимум искусным токсичным манипулятором.

Жертва на первом же сеансе заявляет, что находится в отношениях с нарциссом и просит специалиста о помощи. Так суеверные селяне жаловались инквизитору на ведьму. Так шариковы строчили доносы на соседей, желая занять их жилплощадь. Каковы же доказательства? Их жертва приводит в избытке. В средние века аргументом в пользу сотрудничества с сатаной были родинки, зеленые глаза, познания в травничестве. В советское время было достаточно благородного происхождения, крепкого хозяйства или высокого интеллекта. Нужно ли уточнять, что эти критерии были заботливо подсказаны толпе религиозными или партийными деятелями? Сегодня роль подсказчика играет популярное психологическое чтиво и – в особо запущенных случаях – тексты феминисток.

Жертва не просто обвиняет другого в нарциссизме, но и представляет «доказательства», превращая психотерапию в судилище. Нет, я совершенно не против психиатрической власти, то есть возвращения к классическому функтору психиатрии как особой судебной инстанции.

Однако именно психиатрии и только в рамках гремиалистского фильтра. То есть в судебном консилиуме принимают участие врачи и только врачи. Самозваная жертва, будучи по факту не потерпевшей стороной, а полноценным подозреваемым, не может самостоятельно квалифицировать приобщаемые факты как диагностические доказательства. Только психиатрический допрос. Повторюсь, всё это относится к случаям, не касающихся реального, то есть физического насилия. Насилие же психическое, о котором сейчас говорят из каждого утюга, есть дегенеративная химера и подлежит вивисекции, коей мы сейчас и занимаемся.

Улики сфабрикованы. Клиент говорит не о реальном человеке, но о мифическом образе, спроецированном на партнера. Портрет нарцисса в популярной литературе написан широкими мазками кислотных красок, без всякой структуры. Человек, недовольный отношениями, легко «распознает» в партнере нарцисса.

Истеричка симулирует наличие у себя разнообразных симптомов. Профессиональная жертва симулирует наличие симптомов у **другого человека**, *делегирует* ему функцию пациента.

Подобная стратегия известна как поиск *идентифицированного пациента*¹² и описана в рамках миланской школы системной семейной психотерапии. Один член семьи не только обвиняет другого во всех семейных проблемах, но и *объявляет* больным, патогенным. В данном случае – токсичным, абьюзивным, нарциссичным.

Положим, партнер жертвы действительно обладает некими специфическими неприятными качествами. Но откуда жертва знает, что именно эти качества называются нарциссическими? На прямой вопрос жертва отвечает уклончиво или эмоционально отрицает факт влияния популярной литературы. Неудивительно: психика активно отстаивает удобную картину мира, где во всех неприятностях виноват партнер.

Вы можете провести любопытный эксперимент. Внимательно выслушайте жертву предполагаемого нарцисса. Затем сообщите примерно следующее: «Последние исследования британских ученых из Водостокского университета показали, что к нарциссизму склонны мужчины, которые любят чесать правое яйцо на убывающую луну». Спросите, имеется ли у партнера жертвы эта вредная привычка? Жертва задумается, наморщит лоб, отведет взгляд, глубокомысленно хмыкнет и таки вспомнит, что партнер – ирод этакий – только и ждет убывающей луны, чтобы расчехлить тестиккулы.

Подобные провокационные вопросы крайне полезны в практической работе как предварительная дифференциальная диагностика. В самом деле, не все же случаи сводятся к делегированным пациентам из окружения человека. Просто спрашивайте о наличии самых разных качеств у подозреваемого. Перемешайте откровенно придуманные симптомы нарциссизма, реальные его признаки, нейтральные качества, а также симптомы **других** расстройств. Например, отличается ли подозреваемый скупостью, упрямостью и педантизмом (черты анального характера). При этом постарайтесь, чтобы провокационные вопросы никак не выделялись среди обычных уточняющих.

Если клиент приписывает партнеру всевозможные негативные качества из самых разных наборов, то имеет место банальное недовольство партнером. За этим может скрываться что угодно: временное охлаждение, общая фрустрированность (никак не связанная с партнером), катастрофизация и генерализация (партнер просто попался под горячую руку депрессии или тревожности).

Если клиент отрицает все не-нарциссические симптомы, но активно настаивает на полном наборе черт растражированного канонического образа нарцисса, то имеет место чистый случай мифологического восприятия. Нельзя исключать и более экзотический вариант: партнер клиента сам начитался мифов о нарциссе и теперь пытается играть эту мрачную роль.

---

¹² Сельвини-Палаццоли, Босколо. «Парадокс и контрпарадокс», глава 4.

Если клиент скромно отказывает себе в удовольствии расширить список отрицательных черт партнера, то всё чисто, работаем.

Собственно, и в остальных случаях нет смысла отказываться от работы, вступать в конфронтацию и подвергать критике рассказы клиента. Необходимый навык психоаналитика: во время сеанса абстрагироваться от теоретических конструкций. Ваша задача – заткнуться, сидеть и вслушиваться в свободную речь клиента, изредка указывая ему на факт психического сопротивления и переноса. Как любое измерение меняет состояние квантовой системы, так и ваши поспешные интерпретации помогают чужой психике фабриковать воспоминания.

Допустим, клиент жалуется на партнера. Видите ли, обнаглевшее животное тотально зациклено на себе, склонно к самолюбованию, не интересуется чувствами партнера, не считается с чужим мнением. О чем это может свидетельствовать? Ни о чем. Мало данных. Вам представлен исключительно источник жалоб, сам потерпевший. Никакой подозреваемый в кабинете не сидит. Работайте с присутствующим клиентом и только с ним, с реальным человеком. Не стоит вступать в заочные споры с фантомными обидчиками. Спиритизм давно вышел из моды. Никакой возможности проверить справедливость жалоб нет и не предвидится. Банк объективных данных закрыт. Куда переехал, не знаем. Телефон директора не скажем, попить не дадим.

1.3. Чувство вины и отвращение от себя

Много лет назад одна прекрасная астеноидная особа буквально требовала, чтобы я изучил статью в ЖЖ опытной проститутки. Даже ник помню – Проститутка Кэт. Тексты девицы, трудившейся в сфере интимных услуг, пользовались популярностью среди женской аудитории интернета. Оставим за скобками вопрос, какие вытесненные желания заставляли почтенных дам относиться к мемуарам жрицы любви как к источнику ценностных ориентиров, житейской мудрости и стратегий взаимодействия с мужчинами. Лично я за легализацию проституции и с большим уважением отношусь к древнейшему профсоюзу. Но психологические изыскания в круг их обязанностей и компетенций явно не входят.

Выбирая между суровым дедушкой Фрейдом и девушкой лёгкого поведения, я предпочту дедушку. Не судите за некрофилию.

Шутки шутками, но признак, по которому любая кисейная барышня может разоблачить нарцисса или абыюзера, до сих пор в ходу. Нарцисс якобы заставляет партнера чувствовать себя виноватым и попутно обесценивает его эмоциональные переживания. Страшно представить, насколько эти сугубо субъективные критерии размывают диагностические границы. Не нужно исследований, критического восприятия, бритвы Оккама. Достаточно, заламывая руки и раздвигая ноги, открывать глаза #ойдевочкам. #Ойдевички, а вот есть такие плохие мальчики, называются нарциссы. Распознать их очень просто. Они умеют вызывать чувство вины на расстоянии. Что-то из разряда голливудских сверхспособностей. Новый герой из очередной «Войны без конечностей», человек-Нарцисс.

Вы хоть раз испытывали чувство вины перед партнером? Тикайте з городу. В семейный тыл пробрался нарцисс.

С проституткой Кэт всё понятно. Она сделала упор именно на чувстве вины и обесценивании эмоциональной сферы, потому что эти два компонента аффектного фона фактически конституируют психосексуальный мир проститутки. Как общество относится к древнейшей профессии? Осуждает. Даже если проститутка обладает достаточно сильной психикой и игнорирует общественное мнение, в бессознательном чувство вины не исчезает, а обрастает ассоциативными щупальцами и окольным путем возвращается в сознание. Чем больше боевой стаж дамы, тем разительней контраст между показным прожженным цинизмом и внезапными приступами стыда или вины.

Хорошей проститутке стыдно даже перед народом.

Критерий с чувством вины опровергается и в более общем случае, буквально не отходя от кассы. Или где там с проститутками рассчитываются?..

Современное воспитание построено на фрустрирующих наказаниях. Вместо стимуляции затылочной области и большой ягодичной мышцы, провинившегося ребенка просто лишают ранее обещанного поощрения. Например, похода в зоопарк или мороженого. Одновременно с фрустрирующим наказанием ребенка ругают, стыдят, то есть вербальным способом заставляют испытывать чувство вины. В зрелом возрасте субъект, наученный детским опытом, ощущает вину в ответ на фрустрацию. При этом неважно – провинился ли человек в чем-либо.

Коллективные интернет-исповедальни пестрят текстами людей, не достигших и сотой доли того, о чем мечтали в детстве и юношестве. Столкновение с реальностью, необходимость праведно трудиться вызывает у них фрустрацию, а вслед за ней – чувство вины. Последнее нередко смешивается с эдипальными фантазиями и перекладывается на родительскую фигуру Президента. Фрустрированным инфантилам невдомек, что в среднем они живут гораздо лучше большей части человечества. Им, по крайней мере, не приходится выживать. Но психику надлежит тренировать, чтобы она радовалась имеющемуся плацдарму и планировала очередной бросок вверх по социальной лестнице, а не трагичала силы на поиски виноватых.

Но нет. Они хотят получить всё и сразу. И чтобы разнузданной свободой сверху было намазано. И в баночку сложено, и в мёдохранилище поставлено, и шоколадочкой прикрыто. И бродят эти неприкаянные, вечно перед кем-то без вины виноватые, перманентно фрустрированные, неизвестно кем обиженные. Вчерашний день ищут, прошлогодним снегопадом любуются. В горящий сентябрь 2007-го мечтают вернуться. Или в святые девяностые. Или в Советский Союз с копеечным пломбиром и бесплатными путёвками в лагеря. Или в Российскую Империю, в которой и не жили-то никогда.

Но, как учил Железный Димон, никто ни в какой год не вернётся, потому что на дворе уже совсем другой год, другое время, другая эпоха. Приходится фрустрированному народу проецировать беспричинное и безысходное чувство вины, то есть искать виноватых. Чуть более критически мыслящие отказываются от беспорядочной проекции и чувствуют виноватыми именно себя. Однако на большее критичности их мышления не хватает, поэтому они сбиваются на полпути к себе и ищут вовне уже источник не их бед, а чувства вины как такового. Кто виноват в том, что я чувствую себя виноватым? Ответ вы уже знаете.

Аффект вины пронизывает дегенеративную мифологию. Поэтому её адепты обожают каяться за грехи – чужие, но не свои. Поэтому они всегда готовы взорваться, когда кто-то хотя бы пытается тонко намекнуть о частичной ответственности жертвы. Они и так преисполнены чувством вины, старательно вытесняют его, а вы своими мерзкими намеками разрушаете вытеснение. Как вы смеете тиражировать патриархальную мантру «сама виновата»? Успокойтесь, дамочка. Даже если сама, то не виновата. Никто не превращает человека в виноватого, кроме него самого. Хватит бегать от проблемы, перекладывая функцию источника вины с больной головы на нарциссическую. И не надо сразу обращаться к психологам. Обратитесь лицом к солнцу. Обратитесь к себе.

1.4. Естественное угасание коммуникации

Умение нарцисса вызывать чувство вины традиционно упоминается в связке с обесцениванием эмоциональной сферы. Партнер, который не уделяет внимания чувствам и интересам жертвы, подозревается в нарциссизме. Получив возможность обсудить с клиентом подобную жалобу, вы быстро поймете, в чем подвох. Выяснится, что партнер все-таки уделяет внимание, но *недостаточно*. Недостаточно часто, недостаточно интенсивно, недостаточно вовремя. Недостаточность внешних аффектов – вот что беспокоит клиента, а вовсе не нарциссические качества партнера. На проверку же часто оказывается, что партнер просто не хочет отдавать последний клочок личного пространства или пытается сохранить собственный эмоциональный ресурс от выгорания.

Вообще здесь нет и не может быть эталона. Всё строго индивидуально. Одни пары строят вполне гармоничные отношения без эмоциональных ритуалов вроде демонстративной эмпатии. Другие распадаются при первом же конфликте. Одни наслаждаются уютом и стабильностью. Другие получают удовольствие от бурных сцен.

При несовпадении темпераментов у одного из партнеров потребность в чистых сильных эмоциях остается не удовлетворенной. Возникает фрустрация, за которой следует чувство вины (1.3) и попытка искусственно создать эмоциональное напряжение. Забавно, что эта непереносимость коммуникативной пустоты свидетельствует скорее о нарциссических чертах самой жертвы (7.3).

Посмотрим на происходящее со стороны обвиняемого. Предположим, это вы. Всё было хорошо, вы с партнером совместно строили отношения. *Внезапно* вам вменяют в вину, что вы уделяете недостаточно внимания, не сострадаете и вообще зациклены на себе. Неужели это автоматически превращает вас в нарцисса, объективатора, газлайтера, гауляйтера, гармонь-гуляйтера? По меркам народной психологии – да. Ну и что? Может, в конце концов, приличный человек сегодня побыть нарциссом, а завтра снова проявлять заботу и чуткость? Оказывается, может. Если вы будете вести себя хорошо, то обвинения с вас снимут. На какое-то время. Затем ситуация повторится, но от вас будут требовать еще больше внимания и эмпатии. Какой-то странный диагностический критерий, который зависит не от вашего поведения, а от чужих потребностей.

Рассмотрим ситуацию в категориях бихевиоризма. Партнер желает добиться от вас определенной реакции, которая заключается в повышенном внимании, в проявлении чуткости, в демонстрации заботы. Для получения этой реакции партнер использует (сознательно или бессознательно) различные сигнальные стимулы. Ваша реакция, в свою очередь, становится вторичным стимулом для партнера. Сравнивая ее с некой внутренней переменной, партнер делает вывод об «адекватности» вашей реакции. Что это за внутренняя переменная? Чаще всего – комбинация представлений о «правильных» отношениях и воспоминания о первом периоде совместной жизни.

В начале отношений партнеры склонны демонстрировать повышенную чувствительность к сигналам друг друга, нередко оказывая знаки внимания без всяких стимулов. Длительное нахождение в отношениях способствует естественному снижению интенсивности упреждающих реакций, спонтанных знаков внимания. Психика просто не видит смысла в бесконечной пролонгации конфетно-букетного периода. Возникает новая ситуация, новая стадия отношений. Партнеры адаптируются, если регулярно без стеснений обсуждают отношения, прислушиваются друг к другу, сообщают о возможных фрустрациях, различными способами поддерживают взаимную заинтересованность. Такие отношения стремятся к динамическому равновесию и, обретя это равновесие, развиваются. Меняется и внутренняя переменная, что позволяет более трезво оценивать «адекватность» реакций партнера.

Устойчивое развитие подразумевает способность к адаптации и глубинное влечение к партнеру. Не все могут похвастаться высокой адаптивностью и способностью осознанно выбрать партнера. Чаще выбор продиктован лишь одним из психических топосов (1.9). Адаптивный ресурс расходуется на решение иных проблем или изначально находится на низком уровне. Поэтому большинство людей фиксируется на той коммуникативной стратегии, которая когда-то позволила добиться от партнера требуемой реакции. Внутренняя же переменная не корректируется вовсе.

Отношения приходят к статическому равновесию. Каждый партнер получает от другого набор типовых (чаще автоматизированных) реакций в обмен на типовые же стимулы. Интенсивность стимулов и реакций плавно угасает по биологическим причинам.

Допустим, вашего партнера такая ситуация не устраивает. Вместо адаптивной стратегии (откровенного разговора, работы над собой и отношениями, житейских хитростей) партнер выбирает другой путь. Он просто повышает интенсивность тех стимулов, которые раньше вызывали у вас «правильную» реакцию. Проще говоря, вам устраивают маленькую сцену. Нехотя вы демонстрируете поведение, которое от вас ждали.

Разумеется, былой искренности в ваших реакциях не будет, поэтому партнер будет чувствовать себя неудовлетворенным. Вскоре он вновь повторит маневр. Стимулы, провоцирующие вас на нужную реакцию, будут следовать все чаще. Означает ли это, что вы будете чаще реагировать на сигналы партнера? Наоборот. Ваш мозг быстро научится воспринимать сигналы партнера как фоновый шум. Психика согласится с мозгом и пометит представления, исходящие от партнера, как *вихревые* (повторяющиеся, но лишённые смысла). Вы не только перестанете реагировать, но будете вполне искренне не замечать сигналов партнера.

Здесь опять имеет место развилка. Либо партнер существенно сокращает коммуникацию с вами, вплоть до разрыва. Кстати, небольшие перерывы иногда чрезвычайно полезны для длительных отношений. Либо партнер усложняет коммуникативную стратегию, однако этот вариант мы здесь уже не рассматриваем. Либо партнер вновь повышает интенсивность стимульного ряда: теперь вам устраивают не маленькую сцену, а настоящий Большой театр. Отреагировав несколько раз, вы вновь адаптируетесь к новому уровню шума. Ситуация повторяется.

Наконец, количественные изменения переходят в качественные. Партнер пытается выдать столь интенсивный стимул, что в игру вступают его управляющие интроекты (3.11). Демонстрация потребности в заботе превращается в астеноидную продукцию психосоматических симптомов, бурный скандал – в истероидный припадок и т. д. Что характерно, такой маневр приводит к желаемому результату: вы обращаете внимание на партнера. Вернее сказать, не на самого партнера, а на интенсивный стимул как таковой. Превратить такие сигналы в фоновый шум довольно трудно. Ваши собственные интроекты начинают отвечать на зов интроектов партнера. Проще говоря, вы оба в какой-то мере становитесь психопатами, и ваши отношения описываются уже в рамках модели психопатического взаимодействия¹³.

К этому моменту вас наверняка уже обозвали нарциссом. Не в лицо, так за глаза, на приеме у психотерапевта. Неудивительно. Потребность в опекающем объекте типична для астеноида. Фрустрированный, то есть не дождавшийся от вас заботы, астеноид постепенно начинает вести себя как виктимойд (10.4). Последние же просто спят и видят, где бы найти страшного угнетателя, а себя выставить жертвой абьюзивных отношений.

К счастью, это лишь один из возможных сценариев. Зачастую до взаимной психопатизации не доходит. Если же и доходит, то помимо виктимойдной области существует еще одна – надцать, в каждую из которых вы с партнером можете свалиться. И каждая полна сюрпризов.

В любом случае, вам стоит запомнить простую истину. Угасание и снижение чуткости – естественный процесс. Если партнер требует от вас постоянства в реакциях, то что-то не так

---

¹³ Чибисов. Путеводитель по психопатам

с самим партнером. Вы же, постепенно самоустраниаясь и зажимая психические уши, поступаете вполне разумным образом. Посудите сами. Свела вас судьба с партнером, который вечно изобретает проблемы на ровном месте. Вы один раз посочувствовали, два раза утешили, три раза помогли. Ситуация не меняется. Партнер как попадал в неприятности, так и попадает. Как психовал по любому поводу, так и психует. Как использовал вас в качестве жилетки, так и использует. Мозгу надоедает реагировать на этот балаган. Мозг самоустраниается.

Холмс как курил, так и курит, а вот Ватсон без трубки уже не мог...

1.5. Мазохизм

В прошлом параграфе мы предполагали, что партнер каким-либо образом выражал недовольство отношениями. Хотя бы пытался. Нельзя исключать другого сценария: человек никак не сигнализирует о фрустрации, молча накапливает обиду. Для чего?

Фрейд предполагал наличие у женщин особого вида мазохизма¹⁴, однако сам впоследствии предостерегал¹⁵ от поверхностного подхода к женской психосексуальности. Женскому полу приписывается привычка фиксироваться на проблемах в отношениях. Наблюдая за современным дискурсом, подтверждение этого стереотипа можно услышать от представителей обоих полов. Закономерность наблюдается не только в медийном пространстве, но и в психоаналитической практике. Так, *в среднем* именно клиентки жалуются на низкий эмоциональный интеллект партнеров, их пассивность, отсутствие авантюризма и куртуазности. Клиенты же жалуются на вышеперечисленные жалобы клиенток.

Нельзя не отметить и противоположную тенденцию. Среди мужчин до 30-ти лет возникает устойчивый отрефлексируемый запрос на глубокие чувства и *идеальные* возвышенные отношения. Образ идеальных отношений разнится в зависимости от идеологической и субкультурной принадлежности молодого человека. Напротив, женщины до 35-ти лет активно высказывают недовольство повышенной эмоциональностью и сложностью мужчин.

Если абстрагироваться от полоролевого фактора, то неизменным останется тот мазохистический компонент, за который отвечает Сверх-Я. Функция этой психической инстанции – сравнивать реальный объект с его идеалом. Разумеется, сравнение всегда будет не в пользу реального объекта. Несоответствие между реальным и идеальным вызывает острую реакцию Сверх-Я. Мазохизм возникает, если психика фиксируется на чувстве несовершенства и получает определенное удовольствие от этого. Более того, субъект бессознательно стремится к самонаказанию.

Так, если у субъекта были завышенные ожидания касательно отношений, то любые реальные отношения бессознательно оцениваются как *недостаточно идеальные*. Притом чувство неидеальности носит тотальный характер, то есть отношения несовершенны как таковые. Эта установка Сверх-Я вступает в противоречие с реальным удовольствием от отношений. В психике отношения превращаются в источник и страданий, и удовольствия. Человек, склонный к мазохизму и частично осознающий эту склонность, спокойно переносит подобную ситуацию, не без гордости описывая отношения как бурные, сложные, противоречивые. Но в большинстве случаев психика ищет способ разрешить указанное противоречие.

Один из способов – объявить источником страданий лишь один из аспектов отношений. Клиент воспринимает отношения в целом как близкие к идеалу. Все отклонения от идеала искусственно локализируются в пределах одной проблемы (неважно: реальной или придуманной). Теперь эта проблема, стоящая как бы вне отношений, объявляется источником и причиной всех проблем. Фиксация, переживания и вечная борьба с проблемой становится своеобразным способом стабилизировать, сохранить и разнообразить отношения. Здесь роль делегированного пациента (1.2), ответственного за все противоречия, играет не человек, а отдельный аспект отношений.

Описанный защитный механизм можно считать вариацией расщепления. Субъект отказывается воспринимать отношения как нечто сложное и целостное. В его сознании образ идеальных отношений и образ ужасной проблемы существуют независимо друг от друга.

---

¹⁴ Фрейд. Экономические вопросы мазохизма

¹⁵ Freud. Über die weibliche Sexualität, 1931

Фраза клиентки, вскользь брошенная уже на пороге кабинета, хорошо передает структуру расщепления: «Я живу не только с Н. Вместе с нами живет его ленивое раздутое эго». Ранее клиентка жаловалась, что идеальные отношения поставлены под угрозу из-за эгоизма мужа.

Если Сверх-Я слишком сильное, то расщепления недостаточно. Несовпадение реальных отношений с их идеальным образом вынуждает психику удовлетворять свой мазохизм, добиваться наказания. В этом случае субъект бессознательно провоцирует партнера на проблемные действия.

Например, между клиенткой и мужем существует договоренность сообщать друг другу о неприятных и спорных моментах. Большинство проблем действительно становится предметом семейного обсуждения и получает оперативное решение. Однако периодически (примерно раз в два месяца) клиентка испытывает «странное желание затаять обиду, понянчить предъяву».

Молчание поддерживается неопределенно долго. У клиентки нет цели «в нужный момент бросить обиду в лицо», использовать накопленные претензии в качестве аргумента в споре. Клиентка получает удовольствие, испытывает «приятную тяжесть» от ситуации. Ощущение постепенно нарастает в течение двух-трех недель. Затем возникает легкая гиперэстезия, повышенная сексуальная возбудимость; влечение к партнеру обостряется; «оргазмы яркие до слепоты». Супруг замечает эти перемены и реагирует на происходящее позитивно, то есть изменение состояния клиентки не ограничивается личными ощущениями.

После краткосрочного пика (от двух до четырех дней) особенности пропадают, также исчезает переживание невысказанной обиды. Сама же обида теперь представляется клиентке чем-то незначительным или содержание обиды вовсе забывается. Корреляция между описанным процессом и менструальным циклом отсутствует. Возможных социально-экономических и иных внешних факторов, способных повлиять на интимную жизнь пары, также обнаружить не удалось.

Типичное содержание вынашиваемой обиды: «почему ты, *** (нехороший человек), обо мне забыл, я вся перед тобой расстилаюсь, а ты *** (ничуть, ни разу) не ценишь меня, от тебя за версту веет *** (трескучим) морозом». Здесь мы видим, как типичная жалоба на якобы нарциссического партнера встраивается в хорошо различимую структуру мазохистического возбуждения. Содержание претензии к партнеру выбирается произвольно и быстро распадается или вытесняется, выполнив функцию «разгонного блока».

1.6. Перенос

Перенос – встраивание фигуры аналитика в бессознательные фантазии клиента. Фактически в любом сюжете любое действующее лицо может быть замещено аналитиком или наделено его отдельными качествами. Отношение клиента к аналитику меняется под влиянием бессознательных фантазий, искаженных переносом. Грань между значимыми событиями вне кабинета и их изложением на сеансе стирается, создается так называемое *пространство переноса*¹⁶.

Возьмем типичную ситуацию: клиент поссорился с партнером, уехал на время к родителям, пожаловался им на партнера, отдохнул, вернулся к партнеру. Нетрудно предложить типичную проекцию этого сюжета на пространство переноса. Аналитик – родительская фигура, кабинет – безопасное место, родительский дом. Клиент приходит сюда, чтобы отдохнуть и пожаловаться на партнера. Жалобы могут носить ритуальный характер. Например, родители клиентки плохо относятся к ее избраннику. Чтобы угодить родителям и не ввязываться в спор, клиентка из вежливости говорит гадости про партнера. Родители злорадно сочувствуют, получая подтверждение своим фантазиям, успокаиваются – и визит в родительский дом проходит позитивно. Клиентка настолько привыкла к этому ритуалу, что бессознательно воспроизводит его в кабинете аналитика.

Если аналитику активно навязываются родительские функции, то вы имеете дело с классическим эдипальным клиентом. В этом случае сохранение психоаналитической нейтральности (вплоть до фрустрирующей холодности) не просто необходимо, но является единственно верной психоаналитической стратегией. Вы сможете убедиться в правильности предварительного диагноза (эдипальности клиента), когда даже после кратковременной фрустрации клиент продемонстрирует резкое усиление переноса.

Вовлечение в сюжет и потакание жалобам будет иметь фатальные последствия. Во-первых, перенос приобретет патогенную форму: включение аналитика в невротическую семейную коалицию против партнера. Во-вторых, вы можете вовремя не отследить развитие контрпереносной¹⁷ фантазии о спасении клиента. И класть на кушетку придется уже вас.

---

¹⁶ Рождественский Д. С. В пространстве переноса

¹⁷ Контрперенос – бессознательное встраивание клиента в бессознательные фантазии аналитика.

1.7. Проекция на партнера

Клиент испытывает к партнеру противоречивые установки. У клиента имеется ряд субъективных и объективных доводов как в пользу сохранения отношений, так и в пользу смены партнера. Как правило, доводы *pro et contra* лежат в разных ценностных плоскостях. Например, личные предпочтения и темперамент толкают клиента на разрыв отношений, социальные же установки и прагматические соображения – в пользу сохранения статуса кво.

Оставаясь в отношениях, субъект вынужден справляться с амбивалентной установкой к партнеру. Типичным механизмом психической защиты в подобной ситуации является вытеснение. Желание выйти из отношений не допускается в сознание, вытесняется в область бессознательного. Как вы знаете¹⁸, вытесненное предпринимает попытки вернуться в сознание с помощью различных ухищрений. Одним из таких маневров вытесненного является проекция, то есть приписывание своих желаний другому человеку.

Поэтому запрос «партнер не обращает на меня внимания и хочет бросить» можно интерпретировать как проекцию на партнера желания вида «я не хочу, чтобы партнер обращал на меня внимания, я хочу его бросить». Запрос «партнер заставляет меня испытывать чувство вины» – «я хочу, чтобы партнер почувствовал себя виноватым» или «я чувствую вину за то, что хочу разорвать отношения». И так далее.

При виктимной психопатии господствует проекция иного рода. Здесь нет амбивалентной установки к отношениям как таковым. Виктимой играет роль жертвы, чтобы выторговать (у самого себя) право перейти в контрнаступление. Виктимные психопаты¹⁹ не только проецируют, но и активно провоцируют партнера на проявление деструктивных черт. Причины виктимного поведения могут быть как следствием господства левых идеологий (выгодно быть жертвой), так и врожденными особенностями (асимметрично развитые миндалевидные тела).

---

¹⁸ Фрейд. Вытеснение

¹⁹ С авторской классификаций психопатий и гипотезе о нейрофизиологической предрасположенности к виктимному поведению можно ознакомиться в книге «Путеводитель по психопатам».

1.8. Маскировочный запрос

Формирование терапевтического альянса – длительный процесс. Ощущение безопасности и безоценочного принятия (со стороны аналитика) крайне важно для тех клиентов, которые остро реагируют на социальное осуждение. Они будут тщательно подбирать слова, крайне осторожно и дозированно делиться мыслями.

После первого опыта свободной речи у «социально зависимого» клиента усиливается сопротивление и вытеснение наиболее важной информации. На этом этапе его психика будет пользоваться высокоуровневыми защитами: интеллектуализацией, пролонгацией ассоциативных цепочек и – среди прочего – маскировочными запросами. В частности, клиент внезапно решит, что находится в проблемных отношениях. Так как клиент чувствителен к социогенным раздражителям, то в качестве маскировочного запроса он интуитивно выберет наиболее «популярную», общественно одобряемую тему. В текущий период времени таковой популярной темой является нарциссизм и абьюзивные отношения. Возможно, клиент ориентируется не столько на общество, сколько на аналитика. Тогда клиент попытается подобрать проблему, наиболее интересную (по его мнению) для аналитика. Так как многие аналитики поддались искушению и бросились воспевать нарциссическую угрозу, то и выбор маскировочного запроса будет соответствующий.

Когда терапевтический альянс будет окончательно сформирован и клиент привыкнет к безоценочному отношению аналитика, маскировочный запрос внезапно исчезнет. Постарайтесь учитывать этот сценарий и не возвращайте клиента к безосновательно (как вам кажется) забытым озвученным ранее запросам.

В большинстве случаев аналитику надлежит вовсе не задаваться вопросом об объективности жалоб. Работайте со свободной речью клиента, но не с его заочно присутствующим партнером. В процессе надлежащего анализа многие семейные проблемы клиента решаются будто бы сами собой.

1.9. Частая смена партнера

Наличие контрпримеров, вне зависимости от частоты их обнаружения в практике, опровергают лишь попытку свести все проблемы в отношениях к нарциссизму, но не само существование нарциссов. Предположим, что ваш партнер действительно оказался нарциссом. Зачем расставаться? И не таких строптивых укрощали. Здесь вечно угнетенная публика заявляет, что нарцисс обязательно вас бросит, потому что не способен к долгосрочным отношениям. Поэтому нужно играть на опережение. Как интересно. Попахивает и наглой проекцией на партнера (1.7), и делегированием ему роли источника проблем (1.2).

Миф: частая смена партнеров – признак нарцисса. Если вам трудно или некомфортно или не хочется поддерживать постоянные отношения, то в вас нарциссизм играет. У вас, видите ли, *интимфобия*. Мерзкое словечко. Слишком обобщающее и абсолютно не информативное. Нет, вы не интима как такового боитесь, а интимности. Боитесь открыться, боитесь сродниться.

Посмотрим на ситуацию глазами «специалиста», начитавшегося современных методичек по выявлению нарциссов. Приходит клиент и говорит, что не может или не хочет долго находиться в одних отношениях. Если сообщение носит характер жалобы, то «специалист» спокоен и внимателен, он еще готов слушать и слышать. К эгодистонной нестабильности отношений «специалисты» относятся в среднем лояльнее, как к любой «слабости», над которой клиент готов «работать» в угоду обществу.

Если же клиент не жалуется или, о ужас, хвастается разнообразием интимной сферы, у «специалиста» мгновенно срабатывает гипердиагностический рефлекс. Клиент мысленно, а то и вслух, объявляется нарциссом. «Специалист» пытается исправить и перевоспитать клиента, который, по всей видимости, ошибся дверью кабинета.

Любопытно спросить у «специалистов», почему они используют нестабильность отношений как диагностический признак нарциссизма. Здесь начинаются паралогические чудеса.

Вполне возможно, что из нарциссизма следует нестабильность отношений. Однако из проблемы с долгосрочными отношениями не следует нарциссизм. Обращение импликации логически некорректно, пока не доказана единственность предпосылки. Если бы кто-то показал, что **только** из нарциссизма следует нестабильность отношений», то из нестабильности отношений следовал бы и нарциссизм. Очевидно, что не только нарциссизм может быть причиной нестабильности отношений. Впрочем, и эту очевидность мы должны обосновать в рамках фрейдовской модели выбора партнера.

Не будем считать современных «специалистов» совсем уж клиническими идиотами, не способными отличить причину от следствия. Допустим, они действительно верят, что **только** нарциссизм способен вызвать ту самую «боязнь отношений». Или, по крайней мере, именно нарциссизм вносит решающий вклад в формирование «интимфобии». На вопрос, как из нарциссизма следует боязнь отношений, вразумительного ответа вы не получите. В лучшем случае на вас обрушится поток сомнительных рассуждений, в которых отсутствует смысловая связь между промежуточными звеньями. Нередко промежуточные паралогические звенья вовсе отсекаются, и остается тезис, изумительный в своей наивной откровенности: «нарциссы не способны к отношениям **непосредственно** из-за нарциссизма».

По сути, нам предлагают принять аргумент вида «X обладает свойством А, потому что X это X». В лучшем случае это годится для феноменологического определения нарцисса: «нарцисс – это субъект, не способный к стабильным отношениям», однако спектр нарциссической симптоматики неизмеримо шире. Нельзя не согласиться, что нарциссы действительно испытывают определенные трудности интимного свойства. Но это скорее продуктивная, чем негативная симптоматика. То есть нарцисс способен на отношения, просто у него имеются дополнительные и неочевидные критерии выбора партнера (например, 4.2). Специ-

фические требования к объекту создают дополнительные трудности и понижают вероятность, но не исключают стабильных отношений.

Нам могут возразить, что раз за разом беспричинно разрывать отношения – при условии отсутствия у субъекта неврозов и иных психических проблем – как минимум странно. Покажем, что в современном обществе абсолютно здоровая психика имеет достаточно веские основания менять ранее выбранный объект отношений. Начнем с простого вопроса: как, *каким психическим местом* человек выбирает партнера? В рамках второй топики Фрейда вариантов всего три: Оно, Я, Сверх-Я.

Оно выбирает объект помясистей, подступней, пофертильней. Страсть, биохимическая и генетическая совместимость. Субъект не столько делает осознанный выбор, сколько следует голосу предков и гормональному зову.

Можно довериться Оно, которое позволяет эффективно выбирать и взаимодействовать с биологически совместимыми партнерами. Но сбросить оковы стыдливости, пересмотреть воспитательные установки и снять бремя нерешительной самокритики – для многих это отдельная проблема. Впрочем, и им волноваться не надо. Встретите свою особь – от одного запаха пробки в голове выбьет так, что вам останется только удивляться внезапной смелости и бурному успешному развитию знакомства. И удовольствие оба получите, и биологически здоровым потомством обзаведетесь. Если повезет, то после трехлетней гормональной эйфории и краткого охлаждения пойдете на новый виток биохимической влюбленности. Все довольны. Кроме феминисток, которые борются с объективацией и сексуальной эксплуатацией.

Выбирать партнера с помощью Оно полезно для здоровья и репродукции, но долгосрочными такие отношения бывают редко. Влюбленность проходит, гормональный резонанс утихает. Партнеры принимаются просчитывать дальнейшее развитие событий. Она заранее заботится о потомстве и брачных узах. Он понимает, что пора бы уходить за горизонт. Это эволюционно выработанные механизмы. И если с мужиками все понятно, то над прекрасными дамами довлеет патриархальный миф о женской моногамности. Настоятельно рекомендую внимательно послушать цикл лекций Сапольски «Биология поведения человека» или ролики Тимоновой «Все как у зверей» о половом отборе, дабы не питать и никому не навязывать болезненных морализаторских иллюзий касательно слабого пола. Если кратко, то в рамках нашего вида сосуществуют две стратегии: полигамия и перемежающаяся моногамия. Последняя подразумевает фокусировку на одном партнере, но не исключает его смены. Я рискну добавить, что сейчас мы наблюдаем ускоряющуюся биосоциальную дивергенцию нашего вида. Одна из ветвей демонстрирует полигамное или турнирное половое поведение, тогда как другая ветвь тяготеет к долгосрочной моногамии.

Страсть неизбежно угасает, как только колесо биохимического влечения совершает оборот. Если партнеров не объединяет нечто большее, чем взаимный телесный интерес, отношения распадаются. Конечно, индустрия красоты, сексуальное просвещение, широкий выбор вспомогательных аксессуаров – всё это помогает поддерживать долгосрочный взаимный интерес. Однако те же факторы создают избыточное предложение на рынке физиологических отношений. Субъекта ставят в ситуацию, когда выбрать нового партнера легче, чем поддерживать интерес к старому. Более того, порой по телесным параметрам постоянного партнера невозможно отличить от прочих людей со схожей внешностью и телесной доступностью.

Наблюдаем любопытный парадокс. С одной стороны, в современном мире (в цивилизованной его части) выбор партнера из биологических соображений не может быть чем-то социально порицаемым. С другой стороны, то же общество молчаливо осуждает *долгосрочные* отношения, базирующиеся на чистой сексуальности. Тот факт, что чисто человеческий интерес может возникнуть уже *после* начала отношений, почему-то вызывает у общества определенные сомнения. В итоге человеку приходится убеждать окружающих (а затем и себя), что выбор партнера был продиктован чем-то возвышенным, абстрактным, интеллектуальным. Подобный

самообман рано или поздно скажется на способности адекватно работать над отношениями, беречь их фундамент.

В практике наблюдается и другая крайность. Естественное угасание сексуального интереса воспринимается как нечто предосудительное (обман партнера, несоответствие общественным нормам). Один из частых клиентских запросов: «пропало влечение к партнеру». Носитель магического мышления ожидает, что аналитик сможет это влечение вернуть. Более зрелая версия запроса звучит по-другому: «я не знаю, как сообщить об этом партнеру, как сохранить отношения без регулярного бурного секса». И даже если партнер спокойно воспринял ситуацию, клиент может сообщить: «я продолжаю испытывать вину за ослабление полового интереса к партнеру». Напомню, что аналитик не направляет и ничего не советует клиенту. Мы лишь предоставляем условие для свободной речи и, как следствие, свободного мышления. Бывает, что в процессе анализа клиент обретает новый ресурс для отношений. Но разве можем мы осуждать или интерпретировать в патологическом ключе ситуацию, когда клиент делает выбор в пользу разрыва отношений, приносящих его психике и телу нестерпимый дискомфорт?

Я отвечает за взаимодействие с реальностью, поэтому его требования к любимому объекту отличаются максимальным прагматизмом. Общие интересы, схожее мировоззрение, совместное хозяйство, воспитание детей, приятное общение.

Найти родственную душу? Проще простого. Социальные сети, кафе для минутных знакомств, кружки по интересам. У нас есть все необходимое, чтобы наладить личную жизнь. Однако, перебрав десяток вариантов, человек понимает, что достаточные условия переросли в избыточные. Изобилие анкетных параметров мешает, а не помогает в поисках партнера.

В современном мире человеческое Я представляет собой длинную анкету со множеством пунктов и подпунктов. Возраст, рост, должность, зарплата, политическая ориентация, увлечения, любимый фильм, принадлежность многострадального полуострова... Тысячи и тысячи вопросов об отношении к миру, себе любимом, своем месте в реальности. Бесконечное множество возможных и невозможных ответов. За некоторые ответы вас вообще могут посадить по статье за оскорбление чувств верующих или беспощадно закателить, так что отвечайте осторожно.

Теперь задача. Какова вероятность, что ваша анкета идеально совпадает с анкетой вашего партнера? Крайне мала! Некоторые вопросы, на которые вы потратили две страницы мысленного текста, могут вовсе отсутствовать в анкете милого друга.

Раньше, знаете ли, было как-то проще и душевнее. Средневековое общество не располагало к неограниченному бесполезному расширению бэкграунда. Ты колдуешь, я колдую. Отлично. Мы идеальная пара. Взялись за ручки – и на костер.

Сегодня так не получится. Слишком много мировоззренческих нюансов, абстрактных ценностей, искусственных идеалов, квазиполитических течений... И самое страшное – толпе внушили, что каждая тварь дрожащая право имеет на свое мнение. Наслушавшись блогеров и диванных экспертов, представители интеллектуального большинства наспех лепят из понравившихся чужих мыслей субпродукт и приклеивают к полученному полуфабрикату этикетку: «мое ценное мнение».

Допустим, и эта беда вас миновала. Вы нашли человека, способного к самостоятельному синтезу собственных суждений. И что же? Вы можете идеально подходить друг другу в быту или в общении, но добрая половина личности партнера останется для вас чем-то чуждым и скучным. Кое-что из Я-анкеты вообще может привести к скандалу и разрыву отношений. Люди интуитивно или сознательно утаивают друг от друга большую часть интересов и взглядов. Правильно делают. Вы не клуб по интересам создаете, а ячейку общества формируете. К сожалению, в последнее время – во многом благодаря эмансипации и инфантилизации населения – молодые пары тратят время и усилия на взаимное докапывание. Попытки уберечь

партнера от травмирующей информации о себе и своих взглядах воспринимается как холодность, равнодушие, потеря интереса. Вот вам и почва для подозрений в нарциссизме.

Нередко Я выбирает партнера из чисто меркантильных соображений. Партнер о таком положении дел либо не подозревает, либо включается в экономическую игру. Спонсор выбирает с помощью Оно, содержанка с помощью Я. Обмен денег на секс, секса на статус, статуса на деньги. Обман? Нет. Власть (в том числе та власть, которую партнер имеет над вами) является сильным афродизиак. Огламуренные содержанки испытывают вполне искреннюю душевную привязанность к своим благодетелям. Их гораздо более субъектные и содержательные предшественницы из прошлого века вообще искали от неравных отношений не только выгоды, но и интеллектуального услаждения.

Когда к вам приходит особа, страдающая в золотой клетке, лучше откажите ей в психоанализе. Только представьте: она всю жизнь сидела на чьей-то шее и вдруг, на сороковом сеансе осознала себя свободной продвинутой личностью. Куда она пойдет? В какое свободное плавание? Это как домашнюю лису в дикую природу выпустить. Ни лисы, ни природы. Еще и ее бывший спонсор на вас наедет – и будет прав.

Сверх-Я занимается сравнением реальных объектов с некими идеалами. Так как идеалов не существует, Сверх-Я берет и *проецирует* идеальные качества на реальные объекты. Пропитая страхолудина, зашедшая опохмелиться в бар, превращается в прекрасную незнакомку, чьи упругие шелка веют древними поверьями. Психопат-эпилептоид, жадный и получающий удовольствие от семейного насилия, видится заботливым спасителем заблудшей души.

Партнер, выбравший вас с помощью Сверх-Я, вряд ли будет холоден и нарциссичен. Скорее наоборот – вы замучаетесь выслушивать его восхищенные оды. Вспомним Жванецкого:

И я сбежал к другой. Та – ничего не соображала! То есть вообще ничего! Я почувствовал себя человеком! Я пел, я свистел, я решал кроссворды, а она слушала меня, раскрыв рот. Вы знаете, это приятно. Когда слушают тебя, раскрыв рот, – это очень приятно! Один день. Через неделю это начинает раздражать! Я ей сказал: «Закрой рот, дура, я уже всё сказал!»

Представления об идеальном партнере и идеальных отношениях хранятся в Сверх-Я. Чем сильнее Сверх-Я, тем более высокие требования и тем сильнее реакция на несовпадение реальности с завышенными ожиданиями.

В народных массах идеал подменяется модусом долженствования: «настоящий мужчина должен», «настоящая женщина должна». Из-за этого партнеру навязывается жесткая и примитивная схема поведения. Попытка не выполнить требование вызывает агрессивную реакцию. Желание прервать такие отношения естественно.

Не меньше нагружает Сверх-Я и культура планирования отношений. Партнеры заранее обсуждают мельчайшие аспекты предстоящей совместной жизни, строят далеко идущие планы. Внешний мир бессознательно воспринимается как угроза из-за того, что любая случайность может помешать воплощению идеала. Ситуация усугубляется тем, что оба партнера вовлечены в идеализацию будущего. Они усиливают тревожность друг друга. Психика испытывает эмоциональное выгорание, срабатывает защитный механизм изоляции аффектов. Партнеры быстро становятся безразличны к отношениям.

Отдельно следует выделить молодежные движения феминистического толка, где образ идеальных отношений строится на многочисленных запретах. Фактически любое действие, бытовая ситуация или высказывание можно подвести под достаточно абстрактный термин из новояза (абьюз, объективация, газлайтинг, сексизм, домогательство, нетерпимость, привилегии). Зачастую требования, которые предъявляются и мужчинам, и женщинам внутренне противоречивы. Партнер, не погруженный в эту субкультуру, испытывает дискомфорт, аналогичный бессознательному страху наказания со стороны шизофреногенной матери²⁰. Чем

---

²⁰ Сама концепция шизофреногенной матери более не может считаться научной, так как была доказана генетическая

больше партнер пытается угодить профеминистскому субъекту, тем больше новых требований и упреков слышит в свой адрес.

В самом общем случае Сверх-Я идеализирует партнера, проецируя на него определенные качества. Субъект испытывает разочарование вплоть до агрессии и аутоагрессии, когда самообман вскрывается. Партнер испытывает тревогу от возложенных на него ожиданий.

На западе появилась мода на *планирование* – молодые люди сходятся, потому что у них есть общее хобби: планировать жизнь наперед. Но это уже подмена работы Я фантазиями Сверх-Я о тотальном контроле. Также слишком сильное Я мешает вдоволь насладиться биохимической гармонией. Культ саморазвития и эффективности (вернее, их уродливого эрзаца) заставляет вас уже на вторую неделю задумываться: «А чего мы достигли? А не сдерживают ли эти отношения мой личностный рост? А тому ли я дала?». И вы нагло дезертируете с фронта страсти, пытаетесь поддержать унылую беседу, как романтические герои боевика после постельной сцены.

Бойтесь молчания? Бойтесь. Чувство вины за слишком сильное удовольствие гложет вас. Вам внушили, что нехорошо забываться, ныряя в пучину *folie-a-deux*. Или того хуже: вы заставляете себя испытывать к партнеру некие настоящие чувства. Не получается? И не получится, потому что организм не обманешь. Насильно возбужден не будешь. Максимум, что вы сможете: с помощью дополнительной стимуляции получить жалкое подобие удовольствия. Отсюда – неврозы, которые в позапрошлом веке возникали из-за подавленной сексуальности, а теперь возникают из-за сексуальности ритуалистической, формальной, навязанной.

Вновь вспомним популярный клиентский запрос: что делать, если пропало влечение к партнеру? Как будто есть чудесный способ, инъекция либидо! И как не испытывать при этом вину, навязанную обществом, ведь в отношениях **всегда должны быть** животный секс, глубинная чувственность, общие интересы, душевные разговоры?

Никто никого ничему не должен. Нет эталона. Нет универсальных советов. Постарайтесь быть честными хотя бы с собой. Вы живете в непростое время. Психика отдает приоритет решению бытовых задач, благополучию, обучению. Если нашли надежного человека, с которым всегда есть о чем поговорить, то это уже повод для радости. Похвалите себя. В конце концов, это ваши отношения, это вам решать, что там должно или не должно быть. Вообще из отношений лучше изъять понятие долга, особенно супружеского. Так и до принудительного взыскания недалеко.

Если на земном фронте всё стабильно, то не уподобляйтесь доктору Фаусту, который требовал и земных удовольствий, и самых дальних звезд с неба. Вы же не ругаете собаку за то, что она не умеет мяукать? Нет. Достаточно сразу завести кошку. Иначе в один прекрасный момент, устав от лая, вы решитесь экстренно поменять питомицу.

Если отношения начались с платонического этапа, не надо его искусственно сокращать или растягивать. Пусть длится столько, сколько нужно. Если познакомились на расстоянии, то пусть вёрсты-мили работают на вас, а не против, помогают заранее притереться, но не умножают тревогу. И так далее.

Выбирая объект, игнорируя интересы хотя об одной из трех структур (Оно, Я, Сверх-Я), вы неминуемо попадете в некомфортные отношения. При этом никто, кроме вас, не знает: какой из ваших топосов готов идти на компромиссы, а какой ни за что не потерпит фрустрации. Дисбаланс сил между структурами, их взаимное подавление также несет угрозу отношениям. И здесь либо вести отношения сразу с несколькими партнерами (по одному на каждую структуру), либо отсекал влияние навязанных обществом сомнительных норм, либо менять

природа шизофрении. Однако термин сохранил актуальность как обозначение специфического отношения матери к ребенку и его отцу.

партнеров – искать, пока не обрящете. Адепты народной психологии в любом случае обвинят вас в нарциссизме. Что с того? Вы же свою личную жизнь устраиваете, не их.

А как же нарцисс выбирает партнера? С помощью инстинктов, на основании душевного сродства, оглядываясь на идеалы? Успокойтесь. Так же, как обычный человек, то есть по-разному. Однако параллельно с традиционными факторами выбора выстраивается дополнительная система критериев, продиктованных уже новыми структурами, пусть и принадлежащими Я. Например, кастрационная тревога вызывает фут-фетишизм и влечение к андрогинам (Глава 4). Тревога экзистенциальная толкает в объятия к потенциально опасному партнеру (5.2). Страх конкуренции вызывает желание созерцать лесбийские оргии с партнершей в главной роли (9.3). Диффузная самость заставляет занимать абсолютно пассивную позицию (8.6). Фаза зеркала чревата одновременно и страхом, и влечением к своему двойнику (9.7).

1.10. Успех в карьере

Нарциссам приписывают ряд уникальных личностных качеств, обеспечивающих успех в карьере и политике: многоликость, лживость, привычку шагать по головам, талант манипулятора. Очередной миф, не обладающий предсказательной силой.

Допустим, в вашем коллективе завелся нарцисс. Его якобы легко распознать по ряду критериев: отсутствие эмпатии, потребность в одобрении, обесценивание окружающих... Нашли? Начинать наблюдения. Как скоро этот гениальный манипулятор и карьерист станет вашим боссом? Через неделю, через месяц, через год? Ждать можно долго. С большей вероятностью нарцисс сам загубит карьеру, рассорившись со всеми нужными людьми из-за чувства непризнанности и недооцененности.

А как же особые качества? Интересно, какие? Привычка лгать себе и другим? Хорошо. Возьмем нарциссическую лживость. Откуда нам известно, что нарциссы лгут? Вероятно, они неоднократно были пойманы на лжи. Кто поверит единожды солгавшему? Как лживость, о которой знают все, помогает делать карьеру? То же самое с умением манипулировать. Если вы знаете, что человек склонен к манипуляциям, то будете заранее готовы к взаимодействию. Ложь и манипуляция только тогда успешны, когда незаметны. Конечно, некоторые особи сами рады обманываться, заранее настраиваясь и поддаваясь на манипуляции со стороны человека с репутацией нарцисса. Но это уже их проблемы, их склонность к самовнушению.

Ждем. Настоящий нарцисс шифруется. Сначала он достигнет карьерных высот и лишь потом снимет маску. Но и здесь мы попадаем в ловушку. Почему мы решаем, что человек был замаскированным нарциссом? Только лишь на том основании, что он сделал карьеру, пройдя по головам? Извините, но это никакое не объяснение, а **непроверяемая** интерпретация. Посмотрите на обилие биржевых аналитиков, которые великолепно объясняют **уже свершившиеся** колебания цен. **Заранее** предсказать динамику рынка могут единицы, да и те не торопятся афишировать прогнозы.

Вероятно, народники от психологии чувствуют несостоятельность своих теорий, поэтому заранее готовят путь к отступлению, который в их неумелых руках оборачивается очередным растягиванием и без того дырявого фронта. А именно: эти господа распространяют обвинение в нарциссизме на два противоположных полюса. Троль обязан быть нарциссом, потому что он не успешен в жизни, оторван от общества, не имеет полового партнера. Карьерист также обязан быть нарциссом, потому что слишком успешен, слишком хорошо интегрирован в общество, часто меняет половых партнеров. Вести популярный блог может только нарцисс. Писать токсичные комментарии в популярном блоге может только нарцисс. Демонстративно воздерживаться от ведения блога может только нарцисс.

Как бы то ни было, обвинять человека в нарциссизме **только** на основании его карьерных успехов или отсутствия таковых – неразумно и примитивно. В популярной психологии дело обстоит именно так: **объективных критериев нарциссизма нет**. Успешных людей объявляют нарциссами так же, как раньше – колдунами или врагами советской власти. Кто рад вынесению подобных приговоров? Разумеется, коллеги, которые только вчера находились с «нарциссом» на одном иерархическом уровне. Кто-то получил повышение, кто-то живет лучше? Несправедливо! Справедливость – мерзкая химера, фантом радикальных идеологий, последняя надежда проигравших – поднимает голову и нашептывает адептам всякие мерзости, диктует тексты доносов.

Не будем повторять ошибок наших оппонентов. Указать банальную зависть в качестве основной причины охоты на нарциссов – значит заменить одну непроверяемую интерпретацию на другую, столь же непроверяемую. Зайдем с другого фланга и попытаемся снять вопрос о влиянии индивидуальных психических качеств на карьерный успех.

Как часто на высоких должностях оказываются реально эффективные лица? Является ли эффективность (если ее вообще можно формально определить и измерить в произвольном случае) решающим фактором? Наблюдения и интуиция подсказывают, что карьерный рост требует от человека скорее социального и эмоционального интеллекта, чем эффективности. Лучше всех в колхозе работала лошадь, но председателем она не стала. Нередко человек не сам идет вверх по лестнице, а его кто-то протаскивает. Удачные знакомства или родственные связи? Проще. Слепая удача. Мы живем в полидетерминированной нелинейной вселенной, где множество очевидных причин переплетаются в сеть непредсказуемых последствий. Бабочка взмахом крыльев способна лишить вас доступа к интернету. Вскользь брошенная фраза обрушивает лавину этнических конфликтов. Фотон, оказавшись перед двумя дифракционными щелями, интерферирует сам с собой, воплощая игру Творца в кости. Ваши инициалы способны повлиять на научную карьеру²¹. Миром правит хаос. Простейшая одномерная нелинейная система, где предопределен каждый следующий шаг, способна порождать хаотическую динамику.

Демон Нарцисса, который помогает особенным людям достигать вершин, не отличается от демона Максвелла. С демонической или Божьей помощью, случайные люди случайно достигают случайных вершин, и это наблюдение нашло вполне формальное математическое объяснение²².

В конце концов, **реальную** власть получает не индивид, а малая группа. И политическая борьба разворачивается не между личностями, а между малыми группами. Малые группы обладают иммунитетом к любой личностной манипуляции, поэтому совершенно неважно: являются ли нарциссы на самом деле прирожденными манипуляторами или нет – против малых групп этот навык не поможет. Даже если мифический нарцисс с помощью «гениальных манипуляций» будет влиять на отдельных людей, решающее преимущество останется за малыми группами, которые встроились в более сложный узор социальных связей²³.

Нам возразят, что среди успешных политиков и карьеристов можно обнаружить немало нарциссов. Это так, даже если вместо «народного» списка нарциссических свойств взять симптомы, описанные в этой книге. Однако это не позволяет утверждать, что нарциссизм стал причиной политического или карьерного успеха.

Во-первых, если уж говорить о «спектре элитных психопатологий», то среди руководителей гораздо чаще встречаются эпилептоиды (если делать срез по психопатическому регистру) и навязчивые невротики (если резать по гораздо более адаптивному невротическому регистру). Вторым эшелом идут конформоиды и когнитивно простые, «ведь нынче любят бессловесных». В IT-сфере вершин достигаются малые группы лиц с легкой степенью шизоидности (после завершения очередного проекта превращающихся в аддиктоидов) с параноидом во главе и командным талисманом в виде молодой истероидной или гипертимной особы.

Во-вторых, более вероятно, что нарциссическая симптоматика развивается уже **после** триумфа. И здесь причинно-следственная связь просматривается достаточно ясно. Человек просто «бесится с жиру» или пытается скомпенсировать чувство вины перед вчерашними коллегами. Коллеги превращают начальника в нарцисса, пытаясь угодить и выслужиться. Для политиков этот вопрос особенно актуален. Мало кто может сохранить здравую психику, получая материальные подарки и выслушивая потоки лести. «Фрустрировать можно и изобилием», как говорит психоаналитик Д. С. Рождественский. Поток навязчивого социального одобрения создает вокруг «триумфатора» пассивно-агрессивную среду, которая создает предпосылки

²¹ Einav L., Yariv L. What's in a Surname? The Effects of Surname Initials on Academic Success // Journal of Economic Perspective, Vol. 20, No. 1, p.175—188 (2006).

²² Pluchino A., Biondo A.E., Rapisarda A. Talent vs Luck: the role of randomness in success and failure // Advances in Complex Systems, Vol. 21, No. 03n04, 1850014 (2018).

²³ Granovetter M. S. The strength of weak ties // American Journal of Psychology, 1973, 78 (6), pp. 1360—1380.

к разнообразной симптоматике, в том числе нарциссической. Наконец, чиновник или политик, включаясь в коррупционные цепочки, испытывает колоссальную тревогу. Чудом оставшись на свободе после массовых посадок, чиновник сомневается в своем праве на существование, что является содержанием экзистентной тревоги (5.1) – симптома сугубо нарциссического. Не в меньшей степени такая ситуация стимулирует у «триумфатора» тревогу кастрационную (4.1). Продолжая пожинать запретные плоды, политик боится, что его возьмут за известное место, как следует покрутят активы и оторвут мандат.

Глава 2. Победителей не диагностируют

2.1. Успех как стигма

Большая часть психоаналитических исследований Фрейда – это попытка понять взаимодействие социального и психического²⁴. Общество Нового времени обладало структурой и традициями, потворствующими патогенезу невротических расстройств. В прошлом веке человек инициировал гонку со временем, открыв дорогу расстройствам хронотическим²⁵. Современный социум ставит под сомнение возможность человека конвертировать финансовый, творческий и политический успех во власть над собой и другими, что ставит перед психикой принципиально новые задачи.

Говоря о конвертации успеха во власть, необходимо начать с феномена свободной речи. Свободная речь – состояние, когда субъект высказывает *истину о самом себе, не боясь богов и судей*. Счастлив тот, кто в кругу друзей практикует свободную речь. Феномен свободной речи является отправной точкой психоанализа и античных практик *заботы о себе*²⁶. Современное общество устроено так, что, продвигаясь вверх по иерархии, человек лишается права на свободную речь. Одна неосторожная шутка – и стайка невменяемых активистов обвинит вас в сексизме, расизме, гомофобии. Отвернутся коллеги, рекламодатели разорвут контракты. Нет, они не поддерживают леволиберальную повестку. Они просто трусы. И в этом симбиозе трусливой массы и агрессивных душевнобольных меньшинств подлинная свобода становится невозможной.

Свободой обладает масса, неполноценные, бюрократы, паразиты, психически больные особи, мигранты, предатели. Лишь разумный успешный волевой гражданин отлучен от свободы. Сословие, в XIX веке приложившее столько усилий для слома старого общества и построения нового свободного мира, с удивлением обнаружило себя на политической периферии. Более того, этому сословию со всех сторон объясняют, что его – сословия – не существует вовсе. Попробуйте в политической дискуссии сослаться на интересы среднего класса. Вам тут же объяснят, что никакого среднего класса нет или что в условиях капитализма он с необходимостью растворяется в бедности.

На политической сцене считается дурным тоном быть представителем успешных обывателей. Защищать природу, бедноту, меньшинства, Отечество как таковое – сколько угодно. Но заботиться об интересах бизнеса или науки? Что вы, как можно. Давайте лучше повысим пособия, материнский капитал, МРОТ. О том, за чей счет банкет, как-то скромно умалчивают. Но попробуйте выступить с заявлением, что ни вы лично, ни государство не заинтересованы в бесконтрольном размножении маргинальных слоев населения. Вас заклюют, уволят, а то и под суд отдадут. Ситуация одинаково плачевна и в США, и в Европе, и в России. С точностью до священных коров и мер воздействия. В нашей стране сложился культ бедноты, которую необходимо ублажать пособиями и бесплатной медициной. В США это феминистки и BLM. В Европе – сгнивший салат из зеленых, красных, профсоюзов и кебабом сверху.

---

²⁴ Фрейд. «Тотем и табу», «Психология масс», «Неловкость в культуре».

²⁵ Автор выделяет в отдельный, хронотический, регистр психотическую симптоматику, имеющую принципиально не органическое происхождение.

²⁶ Наиболее полное ретроспективное исследование практик свободной речи и заботы о себе принадлежит Мишелю Фуко. Результаты изложены в лекционных и семинарских циклах: «Герменевтика субъекта», «Мужество истины», «Управление собой и другими».

В любом случае, наблюдается один паттерн. Слом иерархии, осуждение и даже ненависть к успешным людям. Если вы много зарабатываете, то в глазах масс вы жулик, а в глазах государства – безропотный спонсор бесконечных благотворительных акций.

Складывается парадоксальная ситуация. Человек больше не заинтересован в сверхдоходах, в достижении успеха. Притом не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы разбогатеть. Сегодня монетизировать можно буквально всё. Свою награду найдет и упорный труженик, и любитель жесткой конкуренции, и первооткрыватель новой ниши. Однако положение этих достойных граждан крайне шаткое и завидное. Они всегда крайние.

В любом государстве вы можете лишиться всего капитала: быстро или медленно, явно или под соусом законности. Дефолты, мошеннические схемы, рейдерские захваты, таргетированная инфляция, политиканские санкции... И, конечно, налоги. Возможность в любой момент лишиться доходов, репутации, контрактов и накоплений – колоссальный источник тревоги. Неудивительно, что, желая опредметить тревогу, средний класс раз за разом соглашается на очередное меньшее зло, очередной сомнительный компромисс: будь то повышение налогов или очередные механизмы регулирования бизнеса. Под предлогом «социальной справедливости», пользуясь покорным молчанием успешных граждан, популисты высасывают финансовую кровь из сосудов страны.

Внедряется культ вины за сам факт обладания деньгами, за высокий уровень доходов. В масс-медиа образ успешного гражданина регулярно очерняется: он и потомок белых угнетателей, и дитя патриархата, и эксплуататор, и обманщик. Человек, не различая голос пропаганды в потоке информационного шума, бессознательно соглашается с непростительностью своего успеха.

Попытка оспорить сложившийся порядок вещей, дать дискурсивный отпор навязанным эгалитаристским ценностям находится под жестким запретом. Тот, кто не хочет сочувствовать слабым, обречен на остракизм со стороны как молчаливого народа, так и самозваной элиты. Его просто бросают на растерзание агрессивным меньшинствам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.